

АЛИНА
АРКАДИ

NEW
AR

СВАДЬБЫ
и
РАЗВОДЫ

Одним шаг к счастью

Скажи мне «Да!»

Алина Аркади
Свадьбы и разводы

«Автор»

2023

Аркади А.

Свадьбы и разводы / А. Аркади — «Автор», 2023 — (Скажи мне «Да!»)

Она — владелица свадебного агентства, задача которого сделать самый счастливый день в вашей жизни незабываемым. Творческий и открытый человек, Олеся отчаянно верит в белое платье и вечные клятвы. Он — адвокат по разводам, который дарит освобождение людям, когда-то поверившим в священный союз. Прагматичный и трезвомыслящий человек, Максим не признаёт брак и сказочное «долго и счастливо». Такие разные на первый взгляд люди всё же похожи в своём стремлении отчаянно «верить» и доказать это прежде всего самим себе. Но, оказавшись офисными соседями, им придётся пересмотреть свою точку зрения. А вот что это: стечение обстоятельств или судьба — покажут только свадьбы и разводы.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алина Аркади

Свадьбы и разводы

*Все свадьбы похожи друг на друга,
но все разводы интересны по-своему*
Уилл Роджерс

Глава 1

Олеся

– Это не свадьба, а тихий ужас!

– Вера, тише, – шиплю на помощницу, опасаясь, что кто-то из гостей услышит. – Желание клиентов – закон. Мне плевать, какие запросы будут в прайсе, если за выполнение каждого пункта мне платят деньги. И тебе, кстати, тоже. Пусть хоть голыми идут к алтарю, если пожелают.

Свадьба в неформальном стиле для меня не новость. Ничего удивительного или ужасающего. Слишком мало Вера работает в этой сфере, чтобы понимать: она ещё не видела ужасных свадеб с заказанным утиным стадом или ярко-жёлтым питоном, который оплетает невесту.

Сегодняшняя пара молодожёнов движется к алтарю под готическую музыку, глядя друг на друга влюблёнными глазами. Главное всё же чувства, а как они эти чувства выражают, исключительно их заморочки. Гости в чёрном по условиям представленного дресс-кода. Оформление в тёмных тонах, высокие канделябры, расставленные по периметру шатра, и громкая депрессивная музыка. Чёрные розы, которые с немалыми усилиями были заказаны Мариной в большом количестве для украшения выездной церемонии в лесу. Именно этот лес и конкретное место указали молодожёны, сославшись на какую-то магическую и тёмную историю, связанную с этой поляной.

– Регистратор в шоке, – продолжает Вера.

– Верочка, Евгения Дмитриевна тридцать лет работает в ЗАГСе. Поверь, она такое видела, что её сам дьявол не напугает. Как-нибудь за чашкой кофе она поделится своим опытом, и в шоке будешь ты, – одёргиваю помощницу.

Не хватает только испорченной свадьбы и недовольных клиентов, которые услышат все комментарии девушки. Моя репутация безупречна. Ни одного негативного отзыва за пять лет работы в данной сфере – исключительно благодарность растроганных пар.

– А вот родители офигевают. – Тихий смешок обращает на себя внимание гостей, которые сидят неподалёку.

– Выйди вон, – цежу сквозь зубы.

– Но...

– Отойди на сто метров от шатра, выругайся, проговори вслух всё, что ты планируешь сказать, и вернись с закрытым ртом. Вперёд, – толкаю Веру вбок.

Девушка послушно покидает место рядом со мной. Слишком молода и не сдержанна, чтобы совладать с собой. Обмениваюсь взглядами с ведущей, которая наигранно закатывает глаза, всем видом показывая: «Я же говорила». Аля говорила, вот только не так просто заменить Катю, которая работала со мной три года, пока на одной из свадеб не познакомилась с французом, укатив с ним в Европу через месяц. Проблематично найти человека, с которым мгновенно образуются прочная связь и понимание с полуслова.

Решено: перевожу Веру в другую категорию и вновь озадачиваюсь вопросом правой руки. Не потянет девочка обязанностей, которые я мечтаю с ней разделить. Минимум нахамит клиентам, высмеяв их запросы. Максимум – сорвёт торжество, в которое вложено немало средств.

– Выгнала Веру? – Рядом появляется Марина. Шепчет едва слышно, не привлекая внимания.

– Да. Её словесный понос сейчас не к месту. Наша задача, чтобы торжество прошло по плану, и все остались довольны.

– Я тебе сразу говорила – не потянет. И Аля говорила, – подтрунивает декоратор, с удовольствием рассматривая плоды своей работы.

– Потенциал есть, развивать она его не желает – это другой вопрос. Это пятая свадьба с её участием. Предыдущие четыре прошли идеально. С её помощью, кстати.

– Они были классическими, привычными для большинства, а вот на неформалах она завалилась. Прощайся ты с этой Верой и начинай искать помощника.

– Опять... – закатываю глаза, вспоминая, скольких отсекала на собеседовании.

Казалось, Вера именно та, что заменит Катю, но увы. Представляю бесконечную вереницу девушек, желающих работать со мной, уверенных, что ничего сложного в организации свадьбы нет.

– Это Грэй? – Марина указывает на огромного чёрного пса, в пасти которого зажата бархатная коробочка с кольцами. Он медленно шагает между рядами гостей прямо к установленной арке, где жених и невеста готовы обменяться клятвами.

– Он самый. Пришлось снова обратиться к Славе за помощью. – Пёс несёт службу на таможне, ищет запрещённые вещества, но иногда становится участником свадеб. – Я же не виновата, что они хотят именно чёрного и большого, – напряжённо наблюдаю за собакой, которая, кажется, совершенно спокойна.

Грэйя не пугают толпа, громкие звуки и внимание. Есть поставленная задача, которую пёс выполняет в совершенстве. Через минуту жених вынимает из пасти животного долгожданную коробочку, и доставщик колец удаляется к двоюродному брату. Киваю Славке, даю знак, что миссия окончена, и они могут покинуть мероприятие. Я была организатором больше сотни свадеб, но по-прежнему волнуюсь, когда двое обмениваются кольцами, соглашаясь на брак.

В груди неприятно покалывает, но я гоню непрошеную тоску, в который раз убеждая саму себя, что всё в прошлом и нужно двигаться дальше. Но как не реагировать на чужую счастливую свадьбу, если моя сорвалась? Парадокс: устраивая торжества других, сделать идеальным собственное не смогла.

– После поцелуя Аля начинает, – сигнализирую ведущей.

Непривычный образ подруги умиляет. Идеально умеет подстраиваться под запросы клиентов. Именно поэтому сегодня Алла в чёрных кожаных шортах и топе, поверх которых накидана мелкая сетка, создающая образ платья. Короткие волосы зачёсаны назад, а чёрная помада делает пухлые губы притягательными.

Моя работа почти окончена, и я лишь наблюдатель, контролирующий, чтобы каждый находился на своём месте. Вовремя выпроводив Веру, избавила нас всех от возможных проблем с заказчиком.

Неспешно прогуливаюсь между рядами, стараясь оставаться незаметной. Внимание обращено на молодожёнов, которые скачут на танцполе под дикие вопли какого-то исполнителя. Нехотя к ним присоединяются гости, занимая пространство, и через несколько минут даже родители поддерживают детей, стараясь изобразить танец.

К полуночи от непривычной музыки раскалывается голова. Надежда, что первый танец жених и невеста станцуют под нечто спокойное, не осуществилась ещё на стадии подготовки торжества. Официанты снуют между столиками, Алла скачет вместе с молодыми под громкую музыку, а Кирилл лишь успевает принимать заказы от гостей на определённую композицию.

Сегодня как никогда я желаю попасть в свою уютную квартиру, залезть в ароматную ванну и провести час в тишине. Лето – пора свадеб. Усталость берёт верх, но я тут же напоминаю себе, сколько стоит моя работа. Приближение осени говорит мне, что скоро мероприятий станет не три в неделю, а два, а к зиме скатится до одной, сделав мой заработок в разы меньше.

Молодожёны не покидают торжество в двенадцать, как принято в большинстве случаев, а отрываются на полную катушку, подначивая гостей веселиться. Вот это я понимаю: сделать свадьбу для себя любимых и получать удовольствие от процесса. На моей памяти было не много пар, которые не гнались за привычным «всё, как у всех», а настаивали «мы так хотим, потому что это наша свадьба». Вот и Болотниковы сделали праздник для себя, не принимая

во внимание общепринятые нормы. Завидую людям, способным двигаться против системы, удовлетворяя в первую очередь собственные потребности.

И почему я не такая? Наплевала бы на мамино «что скажут люди» и до сих пор бы, наверное, была счастлива с Даниилом в своей уютной двушке. Даже психолог мне сказал, что я слишком на него давила, принуждая к штампу в паспорте и желанию надеть на безымянный палец кольцо. Какая-то непреодолимая потребность показать всем, что это моё – официальное и зарегистрированное. Хотя многих мужчин кольцо и даже наличие детей не останавливает от походов в известном направлении подальше от семьи в поисках разнообразия.

– Олесь. – Меня окликает тихий голос. Рядом переминается с ноги на ногу Вера, виновато опустив глаза. – Я всё обдумала и поняла. Была не права. Впредь гарантирую быть сдержанной и вести себя профессионально, не высмеивая даже таких клиентов.

– Всех, Вера, всех клиентов. Всегда напоминай себе: экстремальный запрос равно двойная оплата, от которой ты получишь процент. Соответственно, тебе же лучше, чтобы клиенты были вот такими, – указываю на новоиспечённую ячейку общества, обнимающуюся на танцполе под восхищённые возгласы.

– Я всё поняла.

– Предупреждаю: это был первый и последний раз. При повторном неуважении к клиентам сразу уволю. Мольбы не помогут, извинений не приму. Всё ясно?

– Да, – кивает подобно болванчику.

– Твоя актуальная задача: напомнить грузчикам, что оформление должно быть собрано и увезено в город до пяти утра. Завтра я выхожу с десяти, ты с часу, уйду соответственно, раньше, чтобы отоспаться после данного мероприятия. Вперёд.

Вера согласно кивает, ковыляя на шпильках, которые наполовину входят в землю при каждом шаге.

– У меня вопрос: какой нормальный человек пойдёт в лес на десятисантиметровых шпильках? – За спиной появляются Алка и Марина. – Вот мы, например, обувь выбрали по ситуации. – Опускаю глаза, рассматривая три пары ног в балетках.

– Неопытная ещё, – пожимаю плечами. – Со временем научится таскать с собой несколько пар обуви на все случаи жизни, запасную одежду и тонну косметики.

– Ага, зелёная, – подтверждает Алла.

– Не будет из неё толка. – Маринка машет рукой и удаляется в сторону гостей.

– О, народ разъезжается, – осматриваюсь, отмечая, что присутствующих стало на две трети меньше. – Как только невеста даст отмашку, собираемся.

Сборы затягиваются до четырёх утра. Контролирую ситуацию, успеваю обратить внимание на каждую мелочь. В любом другом месте я могла бы оставить всё на контроле у Веры, но мы в восьмидесяти километрах от города с оборудованием, оформлением и мебелью, которые нужно вывезти до рассвета.

К шести добираюсь в квартиру. Валюсь с ног от усталости, голова раскалывается от громкой музыки и чрезмерного общения. Бросаю вещи у двери и топаю в ванну. Включаю воду, растворяю ароматную соль и наливаю бокал розового вина, чтобы через пять минут опуститься в расслабляющую пену. Откидываю голову на бортик, отпуская с поводка все разрывающие мысли.

Напротив очередной свадьбы мысленно ставлю зелёную галочку, записав в своё портфолио ещё одно идеально организованное торжество. Две пары, присутствующие сегодня в качестве приглашённых, записались на консультацию в моё агентство. Но внимание привлекли Филатовы: спокойные, адекватные, состоятельные, задавали вопросы по существу. Предпочитаю работать с теми, кто чётко прописывает, чего желают и как видят свой праздник. Легко, просто, без лишних нервов. Но такие попадаются нечасто, как правило, ограничиваясь скромным вечером с двадцатью приглашёнными.

Через пятнадцать минут, собравшись, прослушиваю голосовые от мамы, которая настойчиво пыталась дозвониться с утра, прекрасно зная, что у меня свадьба. Родной голос первые две минуты рассказывает о соседке, каких-то новых жильцах, делающих ремонт, и управдоме, с которым она опять вступила в конфликт, оставив самое важное напоследок:

«... а ещё Даниил приезжал со своей Леночкой... всё равно ведь узнаешь, Леська... Беременна Крылова, говорят, три месяца. Вот. Отцом он станет. Только вот что-то будущий отец не очень счастлив, или просто мне так показалось... Ты только не расстраивайся, восемь месяцев прошло, пора тебе уже забыть о несостоявшемся муже и идти дальше. Ты сталкиваешься со множеством людей, неужели никто ни разу не понравился?».

– Не понравился... – кручу в пальцах бокал, возвращаясь в день своей свадьбы. Мне кажется, ничто не сможет затмить этот момент, когда я была раздавлена и уничтожена.

К чёрту всех: и Даниила, и Крылову, и всех возможных, которые могут понравиться. Ничего не хочу. Отставляю бокал, включаю спокойную музыку и закрываю глаза, чтобы тут же погрузиться в сон.

Глава 2

К десяти отправляюсь в своё агентство, расположенное в бизнес-центре, двенадцать этажей которого занимают офисы. Ещё у выхода из лифта замечаю Аллу и Марину, устроившихся у моей двери.

– Что случилось?

– Смотри, – кивает Маринка в сторону соседней двери.

В помещении рядом со мной, которое пустовало восемь месяцев, кипит жизнь. Две девушки проводят уборку, а парни в рабочей форме тащат большой кожаный диван, протискивая его в узкие двери.

– У тебя наконец-то появятся соседи, – подмигивает Алка.

– Вот только пока непонятно, что здесь будет... – обхожу девчонок, заглядывая внутрь, и успеваю увидеть большой фикус в синем горшке, несколько несобранных стеллажей, пару мягких кресел и массивный резной стол, который кажется очень дорогим. – Больше похоже на рабочий кабинет. Предположения имеются? – поворачиваюсь к девочкам, ожидая варианты.

– Например, турфирма. – Маринка озвучивает вполне годный, и мы синхронно киваем. – Приемлемо и прекрасно вписывается в наш этаж. К тому же тебя часто спрашивают, где можно приобрести недорогую путёвку для свадебного путешествия. Можно даже заключить негласный договор: я тебе клиентов, а ты мне процент. Пусть небольшой, но уже плюс к твоему заработку.

– Мне нравится, – удовлетворённо соглашаюсь. – Лучше, чем центр китайской медицины, который был здесь почти год. На нашем этаже всегда воняло жжёной травой.

– А может, это какой-нибудь психолог?

– Нет, Ал, не похоже это пространство на место, где ты можешь расслабиться, – возражаю. – Мебель в тёмных тонах, вон рабочие глухие жалюзи монтируют, и фикус этот, словно палка, торчит посреди кабинета. Я к психологу ходила, и поверь, уютнее места не найти. Точно не то.

– Как вариант, какая-нибудь гадалка, хиромант, астролог или экстрасенс. – Две пары глаз упираются в Марину, перечисляющую заумные слова. – А что? Знаешь, сколько сейчас на этом зарабатывают? Много. Есть люди, которые постоянно посещают таких. Маломальская проблема, и всё – бегут, чтобы им линию на руке посмотрели или расклад на картах сделали. – Мы молчим, переваривая сказанное. – Я знаю, о чём говорю. Сестра двоюродная помешана на этом. По поводу и без бежит к какой-то там Агафье, которая направляет её судьбу к светлому будущему.

– Жесть! – выдыхает Алла.

– Согласна, но они очень популярны. – Марина продолжает нас убеждать. Наконец, мужчины проталкивают диван в проём и заносят в большое помещение.

Следующие полчаса, словно под гипнозом, наблюдаем за действиями рабочих, осматривая каждый предмет мебели и обмениваясь предположениями, пока один из мужчин не достаёт тёмно-коричневую табличку, на которой золотыми буквами выведено: «*Ворон М. М. Адвокат. Консультация. Семейное право. Специализация: бракоразводные процессы.*»

– Не поняла... – подхожу ближе, вчитываясь в текст. Две строчки, а мне кажется, я не осознаю, что именно написано на двери.

– Лесь, это полный пи... капец! – выдыхает Алла, поглаживая меня по плечу. – Это ж надо додуматься – расположиться рядом со свадебным агентством. Куда смотрел этот адвокат?! Или Пономарёв специально тебе гадит? Не получилось два года назад, он снова за своё.

История повторяется... Два года назад я поймала владельца здания на махинациях с договорами, и, чтобы замять разрастающийся скандал, Пономарёву пришлось значительно снизить

мне аренду и подписать договор на пять лет без права внесения изменений. Через пару месяцев в этом же офисе разместился адвокат по бракоразводным процессам, который откровенно хамил моим клиентам, раздавал свои визитки и приглашал к нему в случае развода. Но мы с девочками скооперировались и быстро избавились от неприятного «соседа».

– Игорь не раз говорил, что я плачу ему копейки, когда он мог бы иметь полную стоимость. Терпеть Пономарёву меня ещё два года. Решил ускорить... – достаю телефон, набирая знакомый номер. – Сейчас всё выясню.

Внутри кипит негодование, а пальцы с трудом попадают по экрану.

– Игорь Иванович, вы опять за своё? – начинаю с вопроса, которого, уверена, он ожидал.

– И вам здравствуйте, Олеся Дмитриевна, – сладко щебечет. – Познакомились с новым съёмщиком?

– Ещё нет, но табличку увидела. Большая такая, с золотыми буквами, но недостаточно яркая, чтобы перекрыть мою. Я так понимаю, предыдущий опыт вас ничему не научил и вы снова решили прибегнуть к примитивному способу, чтобы от меня избавиться?

– Ну что вы! Вы прекрасный арендатор: ответственный, серьёзный, деловой. Правда, платит меньше, чем мне хотелось бы, но это мелочи по сравнению с вашим обаянием.

Эта сволочь даже не скрывает своих намерений, открыто желая от меня избавиться.

– И буду платить меньше ещё два года, пока не закончится срок нашего договора, – отмечаю с удовлетворением и слышу недовольное фырканье в трубке. – Целенаправленно, наврное, искали именно такого клиента?

– Нет, конечно, – врёт же, гад! – Это самый большой по площади офис на вашем этаже и, соответственно, очень дорогой. Мне поступило два предложения. Данный офис приглянулся бюро похоронных услуг и адвокату. Я выбрал меньшее из двух зол, прикинул, что венки не совсем гармонично будут сочетаться со свадебными букетами. Можно сказать, сделал вам одолжение.

– Одолжение, значит? – грозно шиплю, готовая придушить Пономарёва, как только он окажется на расстоянии вытянутой руки.

– Именно. Но если вас что-то не устраивает, мы всегда можем аннулировать договор, по вашему желанию, конечно. Я-то такого права не имею.

– Не дождётесь! – выкрикиваю в трубку и отключаюсь.

Решил меня выжить, прикинув, какую сумму потеряет ещё за два года. Ладно, Игорь Иванович, встретим мы твоего адвоката.

– Ну что? – Маринка заглядывает в приоткрытую дверь в нетерпении.

– Что-что? Как и предполагали: выжить меня стремится Пономарёв, не хочет терять прибыль.

– Наша стратегия?

– Знакомимся с соседом, составляем общую характеристику, анализируем, приступаем к радикальным мерам. Прошлый продержался месяц.

– Сделаем ставки? – Алка с интересом вслушивается в наш разговор. Присаживается, достаёт листок бумаги, приготовившись писать.

– Алла...

– Что Алла? Это будет весело, а предполагаемый выигрыш сделает игру интереснее. Ну давайте, – скулит умоляя. – Ставлю сто долларов и срок месяц, – вписывает себя под номером один.

– Двести и полтора месяца, – включается Маринка.

– Отмечаю, – соглашается Алла. – Пятьсот и пять недель. Вера написала, – машет телефоном, записывая ставку.

– О-о-о, – восклицаем хором, удивляясь щедрости помощницы, которая, вероятно, уверена в наших силах.

– Теперь ты, Лесь.

Обвожу взглядом девочек, прикидывая наши возможности в борьбе с неудобным арендатором. В прошлый раз мы потратили месяц, скорее, в шутку испробовав свои силы. Но сейчас у нас имеется конкретная цель – избавиться от соседа максимально быстро. Поэтому, немного подумав, оглашаю свой вариант:

– Тысяча и три недели!

– Ого! Думаешь, справимся? – напрягается Алка, записывая сумму на листок.

– Уверена, – твёрдо заявляю. – Опыт есть, смекалка имеется, хитрость присутствует. К тому же когда четыре женщины объединяются, – обвожу нас пальцем, – ни у кого нет шанса!

Подруга фотографирует список, отправляя нам в чате и выкидывает бумажку в мусорное ведро.

– А ты узнала кто адвокат – мужчина или женщина?

– Нет... – оседаю на стул. – А если женщина? – не хотелось бы вступать в противостояние с женщиной, которая может оказаться расчётливой и стойкой.

– Почему-то уверена, что мужчина, – успокаивает Алла. – Вот чувствую.

– Чувствует она. – Маринка закатывает глаза. – Ворон – фамилия нейтральная, а у инициалов М. М. вообще с десятков вариантов, как мужских, так и женских.

– Подстава, – закусив губу, начинаю нервничать. Мы поторопились со ставками и планом, который может вообще не сработать.

– Так, девочки, без паники! – подскакивает. – Давайте дождёмся, пока Ворон придёт на работу. Далее действуем по обстоятельствам, исходя из пола соседа.

Переглядываемся с девчонками и киваем, соглашаясь с подругой. Можно сколько угодно гадать, какого пола наш сосед, легче не станет.

– Все по рабочим местам. – Алка хлопает в ладоши, и девочки покидают мой офис.

И вот когда погружаюсь в блаженную тишину, наконец, могу разобрать счета со вчерашней свадьбы. Молодожёны провели ночь в свадебном люксе «Премьер-парка», благополучно успев на утренний рейс в Доминикану, где скроются на неделю, наслаждаясь обществом друг друга. Странно, я думала, что неформальная парочка отправится в какой-нибудь лес, пропитанный загадочностью и легендами, обоснуются в лесной избушке и посвятят время посещению тайных троп. Но нет, даже они предпочитают море и солнышко.

Понимаю, что почти год не отдыхала, отдавшись работе с потрохами после ужасающего позора на собственном торжестве. И вроде все уже забыли, что Олеся Кёршунова так и не стала Сáхаровой, но мама, каждый день рассказывающая слухи о Данииле, не позволяет отделаться от чёртовой роли «брошенной невесты». Пять лет отношений, которые закончились ничем, растоптали меня, сделав в собственных глазах никчёмной и ненужной, но и этот момент я стойко преодолела. Через пару месяцев отпустило, ещё через два я начала улыбаться, а затем и вовсе приняла тот факт, что нам с Даниилом было просто не по пути. Но мама и некоторые знакомые не перестают напоминать, что мы были прекрасной парой, которая, к великому сожалению всех и каждого, распалась. Не перестаю напоминать, что не по моей вине, потому как я сама планировала создать семью с Даней, став примерной женой и матерью.

– Привет. – Вера открывает дверь настолько неожиданно, что ручка вылетает из пальцев, а я сама, погружённая в мысли о прошлом, дёргаюсь. – Ты чего, Лесь?

– Просто не ожидала твоего появления, да и рано ты, – смотрю на часы, понимая, что помощница действительно появилась на час раньше запланированного.

– Мне позвонили Филатовы. Парочка уже подала заявление, и дело осталось за организацией торжества. Они решили не откладывать посещение нашего агентства и обговорить все вопросы заранее.

– Вот люблю я таких клиентов, – вспоминаю вчерашнюю беседу с Филатовыми и некоторые нюансы, позволяющие понять, что свадьба будет максимально классической. – Невеста практически по пунктам разложила свои пожелания. Проблем не будет.

– Подъедут к часу, так что нужно будет выписать пропуск.

Следующий час проходит в изучении документов и подготовке макета по уже намеченному сценарию. Очень полезная вещь – макет, был заказан мною ещё пять лет назад и стал незаменимым помощником, когда наглядно нужно показать сценарий свадьбы жениху и невесте. Звонок с поста охраны поступает ровно в час, и я подтверждаю, что Филатовы направляются ко мне, но проходит двадцать минут, а парочка так и не появляется в моём офисе. Подняться на восьмой этаж в лифте – дело двух минут, поэтому выхожу в холл и с удивлением обнаруживаю, как мои клиенты появляются из дверей соседнего офиса.

Глава 3

– Добрый день! – Парочка врывается в мой офис, практически снося в дверях.

Будущая невеста откровенно не в настроении, а жених лишь пожимает плечами, показывая, что не он является виновником отвратительного расположения духа своей половинки. Обмениваемся с Верой взглядами и приглашаем Филатовых устроиться на мягком диване перед макетом, который готов к представлению. Лариса, насупившись и перебирая пальцами ручки сумочки, искоса посматривает на жениха, пугливо прячущего взгляд.

– Итак, вчера у нас с вами была возможность немножко пообщаться, поэтому мы с Верой, – указываю на помощницу, – подготовили примерный сценарий свадьбы. Любой момент мы можем изменить, подкорректировать и внести правки по вашему желанию. Посмотрите? – Чувство, что сейчас я обратилась к стене, не покидает, потому что парочка, отвернувшись друг от друга, смотрит куда угодно, только не на макет. – Начнём. Церемония будет выездной, как вы и желаете. Высокая арка из белых цветов дополнит воздушный образ Ларисы, – указываю на девушку, которая по-прежнему не смотрит в мою сторону, – но вы не назвали точное число гостей, поэтому рассадку пока оставим. Светлые шатры, лёгкие ткани, цветы нежных оттенков. Предлагаю провести бракосочетание на закате, когда солнце, скрываясь за горизонтом, окутает вашу пару золотыми бликами...

– То есть ты действительно хочешь подписать брачный договор? – взрывается Лариса, толкая жениха в плечо. – Ты настолько мне не доверяешь?

– Да нет же! Адвокат объяснил: в случае развода не будет проблем.

– А-а-а! То есть мы ещё не поженились, а развод ты планируешь? Так?

Смотрю на Веру, которая непонимающе пожимает плечами, не рискуя вступать в эмоциональную беседу Филатовых.

– Я планирую на тебе жениться! А брачный договор – это гарант наших с тобой прав и закреплённого имущества, – успокаивает Ларису жених, поглаживая её по руке.

– Имущества? Ха-ха! У тебя из имущества старые жигули и однушка в самом убогом районе города!

– Да? Только вот ты с удовольствием проводила в этой убогой однушке ночи, засыпая на моём плече!

– Я не сказала, что твоя квартира убогая, я сказала – район убогий! – повышает голос девушка и нависает над женихом. – Ты меня не слышишь, Федя! И дело не в однушке, а в том, что открыл рот, поддакивая адвокату по каждому пункту! «А давайте пропишем вопрос детей. А давайте определим, кому достанется собака после развода. А давайте решим, с кем будет жить моя мама». – Лариса кривляется, подстраиваясь под интонации жениха. – А ты рот раскрыл и кивал!

Именно сейчас понимаю, что данному представлению я обязана своему соседу по фамилии Ворон, который, судя по высказываниям парочки, всё же мужчина. Вера отступает, усаживаясь на софу возле окна, подальше от урагана по имени Лариса, который способен разнести мой офис.

– Это нормально! – вскакивает жених, доказывая свою (или не свою) точку зрения невесте. – Сейчас без бумажки ты никто, понимаешь? На всё нужен документ, заверенный, кстати, юристом! Не вижу ничего ужасного в том, что мы составим брачный договор. Это нормально.

– Нормально – доверять своей второй половинке, а не планировать, с кем останутся дети после развода.

– Нормально – слушать свою вторую половинку.

– О да! – машет руками Лариса, огрев жениха сумочкой. – Только ты меня не слушаешь! Сейчас тем более.

– А может, я просто не хочу! – рявкает мужчина.

– Не хочешь? Тогда и жениться не стоит.

Лариса срывается с места, и лишь лёгкий цветочный шлейф её духов доказывает, что пять секунд назад девушка сидела передо мной. Филатов, недолго думая, следует её примеру, значительно хлопнув дверью и скрывшись в лифте.

– А казались адекватными людьми, – хмыкает Вера, включая кофеварку и всё ещё не отрывая взгляда от двери. – Больные!

– Да нет, Верочка, – медленно закипаю, потому как точно знаю, кто является организатором данного представления. – Это не они больные...

– А кто?

– Наш новый сосед.

– А кто у нас сосед?

– Сейчас узнаем...

Вылетаю в холл с намерением ворваться в соседний офис, когда дверь открывается и передо мной предстаёт потрясающий мужчина в дорогом классическом костюме с кожаным портфелем в руках. Высокий брюнет одаривает янтарным взглядом, а затем притягательные губы являют улыбку, являющуюся, вероятно, его визитной карточкой. Если бы не злость, направленная на данный объект, у меня бы непременно подкосились ноги, но я вовремя вспоминаю о сорванном контракте и, насупившись, складываю руки на груди.

– Насколько я понимаю, мы соседи. – Бархатный голос запускает по спине табун мурашек, и я понимаю, что сейчас он использует привычные уловки, чтобы наладить контакт. – Ворон Максим Максимович, – протягивает широкую ладонь для скрепления знакомства, – будем знакомы?

– Считайте, что познакомились, – фыркаю, не желая его касаться. – Некрасиво себя ведёте, господин адвокат. Я бы сказала, не по-соседски.

– Если вы про очаровательную пару, которой я изложил преимущества брачного договора, то пресеку ваше недовольство: я лишь желал, чтобы их отношения были скреплены документально не только в ЗАГСе. Как правило, люди, которые готовятся к свадьбе, окрылённые любовью и всякой чушью под названием чувства, недальновидны. Именно по этой причине потом и возникают проблемы.

– Чушью? – даже подпрыгиваю на месте от каждого надменно произнесённого слова. – А вы сами, простите, женаты? – мельком осматриваю правую руку, а точнее, безымянный палец соседа, подтверждая отсутствие кольца.

– Нет.

– Пообщавшись с вами три минуты, я понимаю почему, – довольно ухмыляюсь, сделав окончательный вывод: такие, как Ворон, не женятся. Эта птица предпочитает находиться в свободном полёте. – Удивлена ли я? Нет.

– Предпочитаю свободные отношения. – От его слащавой улыбки становится тошно, хотя уверена, на неё было поймано немало девушек на одну ночь, потому как вряд ли товарищ адвокат способен на продолжительные отношения.

– И сейчас вы сами себе противоречите: а как же «скреплены документально»? Хотя не уверена, что вы запоминаете имена случайных знакомых, как, впрочем, и они ваше.

Ворон закатывает глаза, всем своим видом показывая, что каждое моё слово попало точно в цель, но затем вновь превращается в «адвоката» с пристальным взглядом.

– Не слишком ли быстро вы сделали выводы обо мне?

– Вывод только один: вы однозначно ошиблись с выбором места, – указываю на его дверь, которая находится рядом с моей. – И как вам пришла в голову мысль снять офис рядом со свадебным агентством?

– Никак. Я не знал. Искал офис побольше и на своё счастье наткнулся на этот: просторный, с двумя кабинетами, приёмной и бесплатной парковкой, что особо привлекло моё внимание. Мой компаньон одобрил выбор.

Отлично, их двое. Нужно рассказать девочкам, что задача усложняется и двух одновременно будет непросто выжить, или не так быстро, как мы планировали. Да и сам Ворон кажется непробиваемым, в отличие от прошлого экземпляра, занимавшего данное помещение.

– Если бы вы грамотно подошли к выбору офиса, то предварительно прошли бы по нашему этажу и посмотрели хотя бы таблички. Вы, господин адвокат, совершенно не вписываетесь в наше сложившееся общество.

– Юридические услуги вписываются всегда и везде, потому что люди сталкиваются с проблемой оформления документов ежедневно.

– У меня, например, нет проблем.

– Есть. Название, – указывает на мою вывеску, которая значительно крупнее его небольшой таблички. – «Секрет счастья»? Откуда этот примитивизм и полное отсутствие фантазии?

– Прекрасное название: вдохновляющее, кричащее и вполне уместно для места, куда приходят влюблённые люди.

– Ну да, – наигранно фыркает, опасно приближаясь. – Вы даже не смогли удержать клиентов, сбежавших от вас. Не успели рассказать секрет счастья?

– Не успела оградить их от наглого и напыщенного экземпляра, занявшего соседний офис, – прищуриваюсь, готовая к сопротивлению.

– Я поднимался в лифте, парочка вышла на этом этаже, сказав, что направляется в свадебное агентство. Пригласил их на чашечку кофе, в процессе рассказал о плюсах брачного договора.

– А чувства?

– Это не ко мне. Я во всю эту зефирную лабуду не верю, как, впрочем, и в брак.

– Что ж, теперь понятно, с кем я имею дело: циничный и высокомерный человек с камнем вместо сердца, – произношу ему практически в губы, вызвав удивление. – Продолжать разговор не считаю нужным. – Разворачиваюсь на каблуках и спешу в свой офис, чтобы успокоиться и оповестить девчонок, что жертва нашей игры не желает быть жертвой.

Пролетаю мимо Веры и, закрывшись в своём кабинете, стараюсь справиться с захлестнувшими эмоциями, которые всколыхнул Ворон. Фамилия ему однозначно подходит, с какой стороны ни посмотри. Очень красивый мужчина. Уверена, недостатка внимания со стороны женского пола не имеет, зато есть мозги, смекалка и чувство юмора, щедро присыпанное цинизмом. Интересно, Максим Максимович пал жертвой любви и теперь всячески сторонится глубокого чувства или уже родился с портфелем в руках и желанием развести всех, кто окажется на расстоянии ста метров? Думаю, второе, потому как с трудом представляю, как господин адвокат бьётся в любовной агонии.

– Всё нормально? – Вера, приоткрыв дверь, просовывает голову, окидывая меня встревоженным взглядом.

– Да, – хаотично перекидываю бумаги, создавая видимость работы.

– Я работаю с тобой немного, но впервые наблюдаю в таком состоянии.

– Каком?

– Я бы сказала, полный раздрай, вызванный одним очень привлекательным мужчиной, – подмигивает и даёт понять, что стала свидетелем нашего не тихого общения в холле.

– Этот адвокат – просто напыщенный, самоуверенный, наглый индюк! Это же нужно додуматься, разместиться рядом со свадебным агентством!

– Логически всё верно. – Наконец, девушка решается протиснуться в кабинет и занять стул напротив. – Прямые поставки.

– Поставки кого?.. – непонимающе смотрю на помощницу в отчаянной попытке уловить логику Ворона.

– Работы. Здесь, – обводит мой кабинет рукой, – парам помогают организовать торжество и заключить брак, который наш сосед впоследствии конвертирует в развод. Ты получаешь гонорар за скрепление союза, он – за его аннулирование. Проще некуда.

Смотрю на Веру, которая с таким энтузиазмом поддерживает адвоката, что у меня закрадывается мысль, а в том ли офисе она работает.

– Вера, если ты не веришь в то, что мы здесь делаем, выход там, – указываю на дверь.

– Я верю, – кивает и складывает ладони вместе, – лишь предполагаю, по какой причине нашим соседом теперь является адвокат, специализирующийся на разводах. Если хочешь, я больше не стану о нём говорить.

– Хочу.

– Договорились, – поднимается, чтобы оставить меня один на один с неприятными мыслями.

Вновь погружаюсь в счета, выясняя, что сорвавшееся торжество Филатовых стало бы для моей небольшой фирмы существенным дополнением в этом месяце. Июнь, забитый под завязку свадьбами, медленно превращается в июль без заказов. У меня скопились счета, которые требуют оплаты, и Вера, работающая за определённую сумму. Если до конца месяца я не организую свадьбу, то платить ей будет нечем. Сейчас радуюсь, что арендная плата за офис значительно меньше, чем у остальных. В противном случае я вряд ли смогла бы заплатить Пономарёву.

Уверена, у Ворона подобных проблем нет. Его костюм стоит больше, чем моя аренда. Интересно, насколько прибыльными являются сейчас разводы?

Ухожу в четыре, оставив Веру за старшую. Три часа сна – слишком мало, чтобы организм отошёл после напряжённой ночи и прошедшей свадьбы. Проходя мимо глухих стеклянных дверей соседнего помещения, слышу голоса и звуки дрели, и, не сдержавшись, заглядываю в логово врага. Несколько рабочих красят стену в одном из кабинетов в тёмно-зелёный цвет, на мой взгляд, настолько удручающий и ужасный, что даже вздрагиваю.

– Здравствуйте. А вы от хозяина? – Вопрос одного из мужчин ставит в тупик, потому как не понимаю, кого он подразумевает под хозяином – Пономарёва или Ворона, но почему-то сразу отвечаю:

– Да.

– Девушка, скажите нам уже, в какой цвет закатывать эту стену? – Меня подхватывают под локоть и тащат в просторное помещение, которое, видимо, и является пристанищем адвоката. – Сначала сказали в тёмно-серый, затем в шоколад, а потом и вовсе предложили в чёрный. Так в какой?

На минуту растерявшись, не могу сформулировать ответ, но взгляд упирается в коробку, набитую разного цвета колерами. Шальная мысль настигает неожиданно, и вряд ли сейчас я отвечаю за себя, разозлившись на неприятного соседа, поэтому подхожу к коробке и, вытащив нужный бутылёк, отдаю мастеру.

– Вот этот.

– Вы уверены?

– На сто процентов. Максим Максимович изменил решение в последний момент, посчитав, что все ранее оговорённые цвета не подходят.

– Хорошо. – Рабочий пожимает плечами и начинает размешивать краску.

Удовлетворённо кивнув, покидаю офис с чувством выполненного долга. Или же это маленькая гадость с моей стороны? На секунду становится стыдно, но я заталкиваю ненужное в данный момент чувство подальше и отправляюсь домой в прекрасном настроении, предвкусывая реакцию моего соседа на умопомрачительный оттенок стены в его кабинете.

Глава 4

На следующий день, избежав утренней встречи с соседом, с усердием занимаюсь делами своего агентства и к обеду, проголодавшись, отправляюсь в кафе на первом этаже, которое привычно забито до отказа работающими в огромном офисном здании в двадцать этажей. Девчонки заняты, а Вера отправилась в отель, чтобы оплатить люкс, использованный последними молодожёнами.

Привычно беру кусочек рыбы, овощной салат и яблоко, когда рядом раздаётся:

– Я хотел извиниться, Олеся Дмитриевна. – Непонимающе смотрю на Ворона, которому не представлялась, но он опережает: – Прочитал ваше имя на табличке. Моё вы знаете, а ваше нет. Обдумав наш вчерашний разговор, пришёл к выводу, что поступил некрасиво. – У адвоката есть совесть? Это что-то новенькое и настолько необычное, что я замираю на месте и задерживаюсь с ответом. – Могу в качестве извинений оплатить ваш обед.

– Вы лишили меня контракта на полмиллиона и хотите компенсировать ущерб покупкой салата за сто сорок рублей? Большого я от вас не ждала.

Спешу оплатить блюда на кассе и занять дальний столик в углу, где я скрыта от посторонних глаз огромным фикусом. Наслаждаюсь рыбой, когда напротив плюхается Ворон.

– Я вас не приглашала за свой стол.

– Все заняты, – указывает себе за спину, – а здесь, как я понял, занимают свободные. Приятного аппетита.

– Это вряд ли. – Аппетит напрочь испорчен привлекательным наглецом, который, увы, у меня, в отличие от девушек, бросающих на Ворона плотоядные взгляды, не вызывает симпатии.

– Кстати, рабочие сказали, что некая прекрасная особа вчера выбрала цвет для стены в моём кабинете. Не знаете, кто бы это мог быть?

Сглатываю, вспоминая о маленькой гадости, совершённой накануне, и утопаю в янтарном взгляде, одаривающем задорными смешинками. У господина адвоката, оказывается, и ямочки на щеках имеются. Они придают ему плутовской вид и делают в моих глазах почти человеком.

– Понятия не имею.

– Увидев этот потрясающий вырвиглазный цвет ядрёной фуксии был слегка шокирован, но через три часа пришёл к выводу, что он мне нравится.

– Правда?

– Да. Модно, свежо, непривычно, но совершенно бесподобно. Кстати, понравилось моему компаньону и первым клиентам, посетившим офис.

– Я за вас рада, – шиплю, сожалея, что и этот момент Ворон использовал в плюс. – Уже успели кого-то развести?

– А вы успели поженить?

– Благодаря вам нет. Хотя могла бы уже организовывать свадьбу четы Филатовых.

– Послушайте, если беседа о брачном договоре уничтожила в них желание пожениться, может, не так крепка была эта пара? Я сделал им одолжение.

– И как часто вы оказываете подобного рода одолжения? И кому? Всем людям, окружающим вас, или же ваша «помощь» выборочна? И что сделать, чтобы вы не так рьяно стремились её оказывать?

– Если бы у меня имелась возможность, я бы не задумываясь отговорил всех людей жениться, – лукаво улыбается, что даёт понять – он верит в то, что произносит.

– Если бы все люди на земле вдруг решили, что брак – это бессмысленная и ненужная затея, то вы остались бы без работы. И всё, Максим Максимович: нет гонораров, большого офиса и дорогого костюма, – развожу руками, упиваясь выражением лица Ворона, который даже перестаёт жевать, сосредоточившись на мне. – Прямо представляю эту картинку: обни-

щавший адвокат слоняется по улицам города, уговаривая случайные пары пожениться, чтобы он потом мог их развести, – смеюсь, чем вгоняю соседа в ещё больший ступор. – Поэтому в ваших же интересах, чтобы у меня не переводились клиенты, которые являются потенциально и вашими. А как скоро они сменят мои двери на соседние, зависит, увы, не от нас с вами.

– А от чего?

– От того, когда они решат, что любовь закончилась.

– Я не верю в любовь, – пожимает плечами и впивается в меня взглядом. – Это нечто безликое и настолько неосязаемое, что для меня сродни несуществующему. Её нельзя потрогать, зато деньги вполне. В них я верю.

– Вас обидели, бросили, изменили, растоптали ваши чувства? – Глаза мужчины расширяются по мере перечисления вариантов. – С тех пор вы охладели к людям и решили, что они недостойны ваших чувств?

– Дайте угадаю: ваш избранник хорош собой, обаятелен, имеет приличную работу, квартиру и от него веет ароматом морского бриза? – Едкий смешок не может прикрыть печаль, явно читающуюся во взгляде Ворона. – Идеальный мужчина?

На секунду возвращаюсь мыслями к Даниилу, ставя плюстик напротив каждого пункта, перечисленного адвокатом. Но я это пережила, смирившись с положением дел, поэтому спокойно произношу:

– В данный момент я не состою в отношениях. А вы?

– Периодически, – хмыкает, – правда, они заканчиваются с рассветом.

– Что ж, постоянством вы не отличаетесь. Давайте на этом закончим обед, – поднимаюсь, забирая поднос, – а заодно и наше общение. У нас с вами кардинально разный взгляд на многие вещи, а точнее, на главные в жизни.

– То есть вы уверены, что где-то есть половинка, предназначенная лишь вам, и, встретив её, вы непременно сохраните любовь на протяжении десяти-пятнадцати лет?

– Любовь никогда не остаётся постоянной по силе. Она переживает взлёты и падения, но это нормально. Просто в сложные моменты не стоит рвать сгоряча то важное, что соединяет двоих, нужно вспомнить всё, что сближало долгое время. Можно влюбляться в своего избранника не один, а множество раз, потому что любовь не всегда стабильна, но после заката всегда будет восход, а значит, после ссоры будет примирение.

– Ну да, скажите это тем, кто, сидя в моём кабинете, испепеляет супруга яростным взглядом, желая вцепиться в глотку и вырвать часть совместно нажитого, даже если этим нажитым является старый холодильник и пара сапог. Возможно, эти люди когда-то испытывали к друг другу самые нежные чувства, которые растворились во времени, оставив после себя ненависть и презрение.

– Просто вы имеете дело с продуктами распадами, а они, в свою очередь, разрушают вас самого. А вы пробовали что-то создать? Уверена, даже не пытались.

Не дождавшись ответа, ползу к лифту, в котором меня посещают странные мысли: а что, если Ворон прав? Любовь непременно заканчивается, люди становятся равнодушными, и всех нас ждёт разрыв, как бы мы ни старались сохранить отношения. Так, что ли? Возможно, все мы в конце концов окажемся в кабинете адвоката по разводам, чтобы отвоевать своё.

– Привет! – Подскакиваю, когда в открывшихся створках лифта словно из ниоткуда возникает Марина. – Что по Филатовым? Я уже прикинула цвета и варианты оформления церемонии.

Иду не останавливаясь, и подруга бежит за мной, едва поспевая.

– Не будет Филатовых. И свадьбы у них тоже не будет.

– Это почему?

– Это потому, Марин, что кое-кто, – указываю пальцем на соседнюю дверь, – успел обработать парочку до меня. Как итог: два раздражённых человека, обвиняющие друг друга в недоверии. Господин адвокат знает своё дело.

Захожу в офис, попутно собирая макет, приготовленный для Филатовых. Со злобой смахиваю фигурки жениха и невесты в коробку, чтобы не угнетать саму себя видом несостоявшейся свадьбы.

– То есть это он? Мужчина?

– Именно так. Но просто не будет, даже не думай, – останавливаю рвущееся из Марины восклицание. – Непробиваемая стена и то имеет призрачный шанс быть разрушенной, но только не господин Ворон Максим Максимович, у которого имеется список убеждений, не поддающихся корректировке. Вчера у нас с ним состоялся великолепный диалог-знакомство, а десять минут назад он испортил мне аппетит в кафе, подсев за столик. И кстати, у него есть компаньон, и вот его пол пока неясен.

– Лесь, в прошлый раз мы тоже думали, что будет сложно, но всё оказалось проще простого. Немного гадостей, и мужик взорвётся.

– Марина-а-а, он не взорвался, даже увидев, что стена в его кабинете выкрашена в цвет фуксии, обратив в плюс, а ты говоришь «гадости»...

– И когда ты успела?

– Вчера. Заглянула в его офис, а там рабочие красят стены, ну и как-то само собой получилось... А он: «Модно, свежо, непривычно, но совершенно бесподобно», – копирую интонацию Ворона, а в конце демонстративно плюю в пустоту, что показать всю степень негодования. Шалость не удалась. Или Ворон просто не пожелал, чтобы я стала свидетелем его расстроенных чувств?

– Будет непросто, – вздыхает подруга. – Но мы что-нибудь придумаем. Не переживай.

– Стараюсь. – Кладу голову на сложенные руки и равнодушно смотрю в окно. – Мама сказала, что Даниил скоро станет отцом... – И вроде я практически всегда пропускаю мимо ушей сплетни, передаваемые мамой, но этот момент прочно засел в моей памяти.

– Ты ещё по нему страдаешь?

– Я не страдаю, Марин. Но не прошло и месяца, как Даня связался с Крыловой, а теперь она беременна и подарит ему полноценную семью. За себя обидно.

– А они расписались?

– Насколько я знаю, нет. По крайней мере, эта новость была бы тут же озвучена моей мамой. Родители Дани живут с ней в одном доме.

– Смотри, Леська, ещё придут к тебе свадьбу заказывать. – Маринка подмигивает, а я на секунду представляю, как передо мной сидит счастливый Даниил, рассказывающий, каким видит их с Леной торжество. От одной мысли становится противно, поэтому, скривившись, забавляю подругу, вылетающую с ядовитым смешком из моего кабинета.

Отлично, блин. Настроение, испорченное Вороном, ещё больше испортилось от предположений Марины. Сомневаюсь, что Крылова придёт ко мне устраивать свою свадьбу, но она настолько заносчива, что не упустит шанс поелозить моим лицом о стол. Образно, конечно. Ленка несколько лет вздыхала по Даниилу, ожидая, когда желаемый объект освободится, поэтому не упустит момент, чтобы покрасоваться передо мной. И если отбросить личную неприязнь, можно прилично навариться на свадьбе бывшего жениха и поправить дела агентства, но существует ли вариант остаться при этом безэмоциональной, не знаю.

И вообще, зачем думать о том, что ещё не произошло? Сейчас актуальным является вопрос с Вороном и тот факт, что я, скорее всего, проиграю тысячу долларов, которую так опрометчиво поставила в нашем споре.

– Угадай, кого я сейчас видела! – Запыхавшаяся Вера застывает на пороге моего кабинета, ожидая, видимо, активных предположений.

– Нашего соседа? Так я тебя огорчу, уже имела «удовольствие» сегодня с ним пообщаться, и даже провести обед в его компании. Так что, не удивила.

– Да нет же, – вздыхает, закатывая глаза. – Поднималась в лифте с некой парочкой. Мама и сын показались настолько знакомыми, что я нагло рассматривала их лица. И вспомнила: Тютюнины. Моя первая свадьба в твоём агентстве два месяца назад.

– И?

– Они зашли в соседний офис. А если учесть, что Ворон занимается разводами, то... – Вера делает частые взмахи ладонью, подгоняя меня к нужным выводам. – Лесь, разводятся они.

Вспыхиваю злостью на Ворона, желая вскочить с места и ворваться в соседний офис, чтобы высказать господину адвокату, какой он, по моему мнению, ужасный человек, но в последний момент останавливаю себя и остаюсь на месте. Это будет как минимум глупо, как максимум меня посчитают неуравновешенной склочной особой, не способной контролировать свои эмоции. Я лишь доставлю удовольствие Ворону, который с наслаждением будет упиваться моими криками. И вот не могли эти Тютюнины найти другого адвоката? Почему именно Ворон? Он не единственный, кто занимается бракоразводными процессами в нашем городе.

– А мы при чём? – выдаю спустя минуту. – Мы организовали свадьбу, получили деньги за идеально оформленное торжество. Дальше их дело: жить или не жить. Они могли пойти куда угодно, и мы бы никогда не узнали, что их брак распался. Так что относись к этому проще.

– По-моему, ты заразилась от адвоката цинизмом и чёрт знает чем ещё. – Вера фыркает, показывая всю степень недовольства, направленного на меня. – А ещё вчера говорила, что я должна верить в то, что делаю.

– Я не перестала верить, если ты об этом. Лишь приняла тот факт, что не все крепкие семьи крепки одинаково, и даже счастливые браки имеют вероятность заканчиваться. Вопрос только в том, что кто-то может разрушить это за пятнадцать лет, а кто-то за два месяца. Вот и всё. Так что позволим нашему адвокату работать. Мне лишь остаётся надеяться, что у него хватит ума держаться от нас подальше, не отгоняя клиентов.

Вера молча удаляется, оставляя меня одну, а я осознаю, что Ворон действительно плохо на меня влияет. Две беседы с этим человеком, и вот я уже оправдываю развод своих клиентов, принимая возможность разрыва. Нужно держаться от соседа подальше, не позволяя заталкивать в мою голову неприятные мысли. И как только я настраиваю себя на невозможность нашего с Вороном общения, дверь открывается, являя мне знакомое лицо.

– Уделите мне пару минут? Есть вопрос.

Глава 5

Ворон

– Вы поймите, мой Андрюша ошибся! Так бывает. Приворожила его Настя, охмурила, завлекла в свои сети, а когда опомнился – женат. Представляете?

Полная женщина за пятьдесят расписывает «ужасную» невестку, словно та за шкуру притащила Андрюшу в ЗАГС и принудила поставить подпись. Не первая на моей памяти мамаша, так рьяно уничтожающая жизнь своего сына, лишая возможного счастья. Хотя сам Андрюша в данный момент равнодушно водит пальцем по экрану телефона, будто всё происходящее не относится к нему никаким образом. Пухлый парень лет двадцати пяти даже не делает попыток возразить матери.

– И организаторша эта, – указывает в пустоту, – так быстро всё со свадьбой устроила – опомниться не успели.

– Какая?

– Эта, – кивает в сторону, – соседка ваша.

А вот это уже интересно... То есть свадьбу организовывала Олеся.

– А зачем вы пришли к нам? – первой отмирает Яна, дождавшись, когда мамаша умолкнет и смахнёт несуществующую слезу.

– Как? Чтобы вы их развели.

– В случае Андрюши, – скрываю улыбку почёсыванием носа, – всё просто, Валентина. Они были женаты два месяца, детей нет, общего имущества приобрести не успели. Поэтому ваш сын и его жена могут спокойно отправляться в ЗАГС и получать свидетельство о разводе. Для такого простого действия адвокат вашему сыну не требуется.

– Требуется! – настаивает женщина, доказывая своё требование ударом кулака по столу. – Знаю я Настю: обведёт вокруг пальца Андрюшу, – поглаживает сына по голове, а он отмахивается, словно от назойливой мухи, которая лезет в глаза.

– Вы хотите, что мы в ЗАГС с ним сходили и проверили, выдали ли ему свидетельство о разводе?

– Да. Только в суд... – мнётся, – уже назначена дата заседания...

– Интересно, – я предполагал, что ничего не мешает развестись парочке беспрепятственно. – Проблем быть не должно...

– Или, – в игру вступает мой компаньон, и по совместительству бывшая однокурсница, – есть какой-то нюанс, который не даёт вам покоя?

После вопроса мамаша мнётся, поглядывая на Андрюшу и поджимая губы.

– Нет никаких нюансов.

– Точно? – Янка до истерики может довести уточнениями.

– Точно!

– Что ж, Валентина, мы будем представлять интересы вашего сына в суде. Я вам позвоню.

– Спасибо! – подсказывает и тянет за собой сынулю, который, не отрываясь от телефона, просто топает за ней.

И как только дверь за парочкой закрывается, Яну прорывает:

– Не верю я ей.

– Я тоже. Она боится. Хотя, казалось бы, в чём проблема? Позвоню Валере, чтобы он навёл справки про эту Настю.

– Макс, может, ну их, этих Тютюниных? – Яна плюхается на диван, с трудом закидывая ногу на ногу по причине слишком обтягивающей юбки ниже колена. – Фамилия ещё такая...

– Нормальная. Получше многих. И вообще, хороший гонорар за такое простое дело. Мы только что переехали в новый офис, – обвожу рукой кабинет, не забыв окинуть взглядом розо-

вую стену, – просторный, светлый, дорогой. Не время перебирать дела и отказывать только потому, что тебе фамилия клиентов не понравилась.

– Ты всегда был таким, – закатывает глаза, являя лукавую улыбку, – плевать кто и что, главное – деньги.

– По этой причине пользуюсь спросом. По этой причине могу позволить себе такой офис.

– Ладно, – поднимается, схватив папку со стола, – но навести справки необходимо.

– И я знаю, с кого начну, – во взгляде блондинки проскакивает вопрос, – с нашей соседки.

Мамаша сказала, что свадьбу организовывала она. В такие моменты организатор торжества – самый близкий человек. Уверен, Олеся расскажет об этой семейке больше, чем написано в документах.

– Олеся? О-о-о! Вы уже на «ты»? И когда успел? Ах да, ты ведь сам мне говорил, что способен обаять любую девушку за десять минут. – Янка фыркает, направляясь к двери.

– Ничего личного. Я лишь познакомился с той, кто занимает соседний офис. И, как видишь, не зря, – намекаю на дело Тютюниных. – Полезные знакомства, так сказать.

Издав короткий смешок, Яна оставляет меня в полном одиночестве, и мой взгляд вновь возвращается к розовому безобразию, которое организовала для меня Олеся.

Обиделась. Не спорю, что перехватить сырую парочку, которая направлялась к ней, было ошибкой. Неподготовленные и неуверенные, молодожёны сдулись в тот момент, когда жених стал задавать вопросы. Один, второй, третий – и вот невеста готова его распять на пепелище остывающей любви.

Не лишённый харизмы и тонны обаяния, был уверен, что парафраз и извинения способны растопить сердце сероглазой брюнетки. Но увы, Олеся мгновенно восприняла меня в штыки. С такими женщинами я общаться не привык. Милая. Настолько, что хочется доверить ей ребёнка, ключи от квартиры и собственную жизнь. Даже в порыве злости Олеся мне показалась очаровательной. А острые фразочки, которыми она приправила нашу беседу, раззадорили меня. Отметил, что с ней интересно. Просто поговорить. И прямо сейчас намерен насладиться общением, когда тороплюсь в соседний офис.

Помощницы нет на месте. Уверенно направляюсь к розовой двери, а открыв, застаю Олесю, погрязшую в бумагах. Вздрагивает от неожиданности и, подняв глаза, мгновенно ошенивается. Интересная реакция.

– Уделите мне пару минут? Есть вопрос.

– Вы испортили мне обед, рассчитываете сделать мой день максимально ужасным? – складывает руки на груди и откидывается на спинку стула, приготовившись к перепалке.

– Я уже извинился. – Что само по себе для меня ново и непривычно, но эти слова ей были необходимы, да и начинать знакомство с боевых действий, не по мне. – И пришёл не для того, чтобы повторяться. Вы помните Тютюниных? – занимаю стул напротив, не дождавшись разрешения хозяйки, мгновенно получая недовольное выражение лица.

– Да, конечно. Свадьба два месяца назад: голубые тона, лёгкие ткани, милые букетики на столах. Я запоминаю свадьбы по оформлению, – тут же поясняет, вероятно, уловив мой непонимающий взгляд. – И мама, сующая нос во всё, что можно.

– Можно о маме поподробнее?

– Настойчивая, местами наглая, чаще беспардонная женщина, контролирующая каждый вздох сына и его невесты. Уверена, молодожёны хотели другую свадьбу, но *мама* решила за них. Кстати, именно она обговаривала все нюансы и подписывала договор. Оплачивала торжество, как вы понимаете, тоже она.

– Кто был со стороны невесты?

– Подруга Ирина.

– И всё? А как же родители, соседи, друзья? Девушки, как правило, приглашают на свадьбу даже одноклассницу, с которой соперничали в десятом классе.

– А Настя – сирота, воспитывалась в детском доме. Единственный близкий человек – подруга, которая тоже является выпускницей того самого учреждения.

Интересно... И теперь понятен страх мамы. Есть момент, которого она опасается, а вот что это, мне предстоит узнать.

– Спасибо, Олеся Дмитриевна, – не спрашивая разрешения, хватаю ладошку девушки и прикладываю губами к тыльной стороне, чем вновь заслуживаю недовольство.

– Не стоит, – выдёргивает руку и стирает следы моего прикосновения. – С какой целью интересуетесь Тютюниными? Или всё же решили немного узнавать клиентов, пока не разрушили их брак?

– Они сами ко мне пришли, а значит, сами решили его разрушить. Пока я по улицам в поисках работы не бегаю, – удовлетворённо хмыкаю, вспоминая предположения, сделанные Олесей в обед.

– Тогда в чём дело?

– Пока и сам не знаю. Всего доброго.

Итак, уверен, что мама скрыла часть информации. Не намерен заниматься заранее проигрышным делом, поэтому хочу встретиться с невесткой и прояснить некоторые вопросы. В дверях офиса сталкиваюсь с девушкой, которая несмело заглядывает в приёмную.

– Вы ко мне?

– Я Настя Тютюнина. Жена Андрея, – шепчет, смущённо опуская глаза. – Он со свекровью сегодня был у вас.

– Я не могу с вами говорить без присутствия вашего адвоката, потому что веду дело вашего мужа.

– Но можете выслушать?

Замявшись на минуту, решаю, стоит ли принять Настю и выслушать её версию. Яна не одобрит моего копания в грязном белье семьи и сострадании, которое я проявляю к оппонентам, но слёзный взгляд, который прямо сейчас душу из меня вынимает, заставляет согласиться. Приглашаю её в кабинет, предусмотрительно включаю диктофон, чтобы наша беседа была записана.

– Насколько я понял, вы выросли в детском доме?

– Да.

– И что хотите получить при разводе? – Нужно уточнить, чего нам ждать от жены. Я много раз встречал серых мышек, которые впоследствии выгрызали из мужей часть имущества под любыми предлогами.

– Половину квартиры.

– Настя, квартира принадлежала вашему мужу ещё до свадьбы, а значит, не является совместно нажитым имуществом и не подлежит разделу. На чём основано ваше желание? Простого «хочу» недостаточно.

– Мне дали комнату после того, как я покинула детский дом. Как только мы с Андреем поженились, Валентина Александровна сказала, что она мне больше не нужна. Выставили на продажу, и уже через две недели её купили. Все деньги я отдала свекрови, которая сделала капитальный ремонт в квартире.

Чёрт! Поднимаюсь и, отойдя к окну, прикидываю, что нас ждёт в суде. А ничего. Потому что судья встанет на сторону сироты, которая осталась без жилья. Скоропостижный развод, инициированный свекровью, только добавит вопросов, потому что в глазах суда девчонкой просто воспользовались. И тот спектакль, который разыграла мама в моём кабинете, лишь ширма. Она всё прекрасно понимает и искренне боится лишиться части собственности.

– Доказательство вложений имеется? – наконец, поворачиваюсь к Насте, которая не сводит с меня глаз.

– Да, – кладёт на стол стопку фото, на которых запечатлены три комнаты с капитальным ремонтом.

По всему видно, что обновили всё – от пола до потолка. Девчонка не ожидала подвоха и, решив, что семья уж точно не подставит, вложилась в жильё, из которого её теперь наглým образом выгоняют.

– А фото «до» есть? Для суда.

– Нет, – Настя, спохватившись, прикладывает ладонь ко рту и всхлипывает, понимая, что сплеховала и имеет на руках лишь конечный результат.

– Они нужны, в противном случае доказать ваши траты не получится.

– Что же делать?

– Во-первых: визитка бесплатного адвоката, – протягиваю ей карточку Ирины Антошиной, с которой часто встречаемся в суде. – Позвоните ей сегодня. Во-вторых: фотографии необходимы, и вам с адвокатом стоит продумать, где их взять. А теперь идите.

– До свиданья, – бросает Настя на выходе и скрывается за дверью, а я радуюсь, что Яна уехала в суд по другому делу и не застала жену нашего клиента.

Странное чувство зудит внутри, чего прежде не возникало даже при условии, что передо мной сидела многодетная мать, а я понимал, что муж делает всё, чтобы оставить жену ни с чем. Сострадание, возникшее при взгляде на Настю Тютюнину, которую, как щенка, выкидывают на улицу, лишив всего, мне не нравится, но для меня это сигнал прислушаться и пойти верным путём. Нечасто интуиция поднимает голову, чтобы направить, но сейчас именно она вопит и бьёт меня ногами в печень, заставляя испытывать жалость к девушке.

На следующее утро передо мной гордо восседает Валентина Александровна, которую я пригласил на встречу. Бесконечная уверенность, как мне кажется, пошатнулась, и сейчас женщина упёрлась взглядом в мою розовую стену, изучая нечто видимое лишь ей.

– Чего мы ждём? – выдержка подводит, и Тютюнина, наконец, изрекает нужный вопрос.

– Мы ждём вашу невестку и её адвоката. Необходимо прояснить некоторые моменты до суда.

– Как? У неё нет денег. Какой адвокат?

Вот и первый промах: мамаша уверена, что Настя будет глотать сопли и согласно кивать в суде, ни на что не претендуя. Но она не берёт в расчёт, что жене сына элементарно негде жить, потому что, лишившись единственного жилья, она стала бездомной.

– Есть бесплатные адвокаты, которые представляют в суде людей, не имеющих средств, чтобы прийти, например, ко мне. И если адвокат бесплатный, не стоит думать, что он меньше подкован в юридических вопросах. Но прежде чем здесь появится ваша невестка, я хочу спросить: действительно ли жена вашего сына продала комнату и вложилась в ремонт вашей квартиры?

В этот момент даже Андрюша поднимает голову, чтобы окинуть растерянным взглядом мать и громко сглотнуть. Не сомневаюсь, что мамаша поделилась своими соображениями и он в курсе дела. Но если Валентина Александровна произносит имя невестки с презрением, то сам Андрей в эти моменты улыбается. Возможно, между супругами имеются чувства, которые являются угрозой для непререкаемого авторитета мамы.

– Нет. Не знаю, откуда у вас эта информация, но Настя ни копейки с момента свадьбы мне не дала. – Наглая ложь сопровождается стыдливым взглядом и поджатыми губами. – И вообще, она ленивая, глупая и совершенно нехозяйственная особа.

– Мам, зачем ты врешь? Это ведь неправда.

Ого, а сынок-то способен высказать матери недовольство, и тот факт, что родительница сейчас сжигает его в пламени негодования, не пугает Андрюшу.

– Максим, мы задержались. Просим прощения. – Антошина врывается в мой кабинет и тянет за собой клиентку, которая, увидев мужа, заливается румянцем. – Улаживали некоторые нюансы.

– Ничего страшного, Ирина Антоновна. Кофе?

С ней всегда приятно работать. Спокойная и рассудительная, Ира неистово бесит Яну. Талант должен быть оплачен, а у Антошиной он имеется, но очень давно она выбрала стезю и с тех пор неотступно ей следует.

– Можно. Анастасии чай.

Нажимаю на селектор, вызывая Веронику. Девушка себе не изменяет, болтая по телефону с подружками, пока я слежу за её работой сквозь стеклянные двери. И этот момент я готов ей простить за способность выстраивать подход к клиентам и терпеливо успокаивать истеричных женщин в приёмной.

– Итак, моя клиентка после вступления в брак продала свою жилплощадь и вложила средства в ремонт квартиры мужа. – Ира указывает на Андрюшу, который не сводит глаз с Насти. – По этой причине мы будем требовать разделить квартиру.

– Чего?! Разделить? Моя квартира! Досталась мне от отца Андрюшеньки, а я переписала на него! – поднимается Тютюнина, нависая над столом и прессируя Антошину.

– И зря. – Ира довольно ухмыляется. – В случае если бы жилплощадь осталась за вами, этого разговора не было бы. Но моя клиентка потеряла единственное жильё. Максим Максимович, вы прекрасно понимаете, что вас ждёт в суде: сирота, продала комнату, отдала деньги свекрови, а через два месяца ей указали на выход. Как это выглядит?

– Отвратительно, – подтверждаю, понимая, что представленный расклад разжалобит судью и Тютюниным придётся пойти на уступки. – Ваши условия?

– Половина квартиры, или Андрей Валерьевич продаёт жильё и отдаёт моей клиентке половину.

– Хрен вам! – Мамаша быстро складывает пальцы, являя Антошиной две дули. – Пусть докажет, что вложила эти деньги в ремонт.

– Вот фото «после». – Ирина показывает снимки, которые я видел вчера.

– А кто знает, как было «до»? А? – Однозначно, Валентина Александровна не собирается сдаваться. – Вот когда будут доказательства, тогда и поговорим.

Схватив сынулю под руку против его воли, Тютюнина тащит его на выход, приговаривая, что он овощ, не способный открыть рот. Вот только овощем она его сама сделала, о чём сейчас и жалеет.

– Ты же понимаешь, что это, – указываю на фото, – не доказательство. Тютюнина права, нужно снимки, сделанные ранее, чтобы судья увидел значительные преобразования.

– Мы подумаем, что можно сделать. Спасибо за кофе, – кивает в сторону Вероники, которая крадётсся с подносом, как всегда после отбытия клиентов, за что и получает мой гневный взгляд.

Жалко девчонку, которая останется на улице, но где взять исходный вариант обстановки, не представляю возможным. Яна пишет, что пообедала в центре, а я тащусь к лифту, чтобы спуститься в кафе на первом этаже. Но в холле замечаю приоткрытую дверь соседнего офиса и слышу голос Олеси, которая обсуждает столовые приборы, видимо, с кем-то из клиентов. Мысль взрывается неожиданно, и я вспоминаю, что свадьбу Тютюниных организовывала она. Застываю в дверях, наблюдая, как соседка расставляет предметы на макете, уделяя особое внимание фигурке невесты, трепетно устанавливая у арки. Тонкие пальцы порхают по миниатюрным стульчикам, столам, лавочкам и фонарикам, распределяя всё в только ей понятной задумке. Она действительно любит своё дело, организовывая его с душой, но вопрос в другом: почему организатор свадеб пока не устроила собственную? В потоке мыслей пропускаю

момент, когда Олеся завершает разговор, и теперь я откровенно пялюсь на девушку, поэтому тихо стучу по стеклянной двери, обращая на себя внимание.

– Боже, только не говорите, что вы будете появляться в моём офисе каждый день? – стонет, всплёскивая руками и направляясь в кабинет.

– И вам добрый день, – улыбаюсь, чем злю её ещё больше. – Мне нужна ваша помощь.

– Моя?! Выйдите в холл и внимательно прочитайте, что написано на моей двери – свадебное агентство. Даже не представляю, чем я могу вам помочь.

– Не мне. Насте Тютюниной. – После упоминания девушки взгляд Олеси смягчается, а в глазах читается сострадание и желание броситься на амбразуру. – Так как?

– Что требуется?

– Я знаю, что сейчас модно делать фотографии сборов невесты и жениха. Или как там это называется... – щёлкаю пальцами, не в состоянии описать то, что мне нужно.

– Так и называется. Только откуда вы знаете? – Олеся прищуривается, прощупывая меня серым глубоким взглядом, недоверчиво осматривая с ног до головы.

– Я никогда не был женат, но дважды был свидетелем на свадьбе. Тютюнины заказывали такую съёмку?

– Конечно, она входит в работу фотографа, а так как молодые собирались в одной квартире, всё было намного проще. Не нужно было ехать к невесте, впопыхах собирать и отправляться к жениху.

– У вас есть эти фото? – Сейчас я до безумия желаю, чтобы моя соседка ответила «да».

– Я храню фото полгода, затем удаляю и заполняю место другими. Сейчас посмотрим. – Олеся вынимает из ящика жёсткий диск и внимательно изучает содержимое.

Обхожу стол, становлюсь за спиной девушки и пробегаюсь по списку, который для меня становится неожиданным. Нет фамилий, а распределение по цветам: «Розовая свадьба. Оливковая свадьба. Зелёная свадьба (павлины)». Последние удивляют, но я сдерживаюсь, чтобы спросить, потому как сейчас меня интересует нечто совсем иное.

– Ага, вот. Нежно-голубая. – Девушка нажимает на папку и открывается фотосессия, в которой... больше двух тысяч фото.

– Серьёзно?! – не сдерживая эмоций, почти выкрикиваю. – И зачем столько?

– Вы не понимаете, господин адвокат. Каждый кадр имеет несколько вариантов, чтобы потом отсеять те, где невеста глаза закрыла или неудачно улыбнулась, легли блики и свет падает с другой стороны. Затем отбираются лучшие и обрабатываются, но у меня остаётся черновой вариант. Вот.

Олеся листает снимки, на которых видны две из трёх комнат квартиры Тютюниных. Обстановочка сильно отличается от той, что запечатлена на фото, которые предоставила Настя. То есть она действительно вложилась в ремонт, отдав все деньги свекрови, не подозревая, что совсем скоро окажется ненужной.

– Распечатайте мне эти шесть, – тычу в экран, выбирая фото, где почти нет невесты, но есть интерьер комнат.

– Вы так и не сказали, зачем вам это? – Олеся поднимает голову и оказывается слишком близко от моего лица. Выражение её собственного странным образом меняется, когда девушка, застыв на несколько секунд, отрывается от моих глаз и исследует губы. Слишком откровенно, потому как заливается краской и возвращает взгляд к монитору компьютера.

– Хочу помочь одному хорошему человеку.

– Вы? Не верю! Предполагаю, что эти фото вы используете в своих целях, потому что неспособны проигрывать, а помочь Насте означает проиграть. Вы защищаете мужа.

– Именно, – беру фото из принтера и рассматриваю картинки, убеждаясь, что с этим можно идти в суд. – Но в этом деле есть нюанс: обоих супругов нужно защищать от мамы.

Если бы не она, они вряд ли бы развелись, прожили долгую и счастливую жизнь, наслаждаясь тихим счастьем.

Сосредоточившись на снимках, не замечаю, как Олеся поднимается и оказывается передо мной, прикладывая ладонь ко лбу, и с задумчивым видом водит ею по коже.

– Нет, – поджимает губы. – Температуры нет. Болезнь объяснила бы упоминание таких слов, как «долгую и счастливую». Они в принципе вам несвойственны, а в контексте обсуждения брака, даже не вашего, тем более.

– Температуры нет, но я уверен, что именно вы заразили меня этой светлой сказочной чушью. Нахождение рядом с вами опасно для меня.

– Тогда старайтесь ко мне не приближаться.

– Обязательно прислушаюсь к вашему совету, – почти покинув кабинет, задерживаюсь в дверях и добавляю: – Когда-нибудь.

У меня есть доказательства финансовых вложений Насти, но этого недостаточно: я уверен, что необходимо поговорить с Андрюшей один на один, чтобы именно он принял решение.

Глава 6

Олеся

Сегодня господин адвокат в офисе ещё не появлялся. Я даже оставила приоткрытой дверь в желании перехватить Ворона и узнать об итогах заседания. Вчера лишь на секунду в его взгляде проскочило нечто человеческое и живое, заставившее меня оказать помощь, скорее, не ему, а девушке Насте. Или же это был обман? По этой самой причине мне нужно узнать, как поступил Ворон со снимками, взятыми у меня. Бесцельно слоняюсь по офису, периодически прислушиваясь к шуму в холле и ожидая появления знакомой фигуры, но из иногда открывающейся двери соседнего помещения доносится щебетание секретаря. Эта девушка за пару часов обсудила человек двадцать незнакомых мне, и теперь я не уверена, что не переживаю за Вадика, которого бросили из-за родинки на сокровенном месте. Почему это меня волнует?!

Мысль приходит в нужный момент, потому что вижу приближающегося Ворона в компании женщины примерно его возраста. Они чем-то похожи, но не внешне... Точно – подачей и толстым налётом циничности. Компаньон непременно должен разделять взгляды, иначе продуктивной работы не получится.

– Добрый день, – решаюсь поздороваться и поймать на себе заинтересованный взгляд спутницы Ворона. – Мы не знакомы, я Олеся Коршунова, владелица свадебного агентства, – указываю на вывеску за спиной.

– Макарова Яна Марковна. – Стальные нотки сродни острым иглам, которые прямо сейчас болезненно пронзают кожу. Я ей не нравлюсь. – Партнёр Максима и его друг. – На последнем слове женщина слегка хрипит, а неоднозначный взгляд, направленный в сторону господина адвоката, просто кричит, что «друг» не то слово, которое бы она желала бы применить в отношении Ворона.

– Как дело Тютюниных? – задаю интересующий вопрос, после которого Яна, цокнув, скрывается за дверью офиса, оставив нас наедине.

– Хорошо.

– Хорошо для вас или для Насти?

– Вы обедали?

– Нет. – Сказать, что я даже в туалет не ходила в ожидании его появления, не решаюсь, сделав вид, что была страшно занята важными делами.

– Тогда приглашаю вас на обед. – Ворон указывает в сторону лифта. – Считаю своим долгом оплатить ваш салат. Не стоит отказываться, – Максим предупредительно закрывает мой рот соответствующим жестом, – вы это заслужили.

– Ладно, – запираю офис, потому что Вера уехала в ателье за платьями подружек невесты, и следую за Вороном, придерживающим двери лифта. – Ну что? Чем всё закончилось? – нетерпеливо топчусь на месте, пока кабина медленно ползёт вниз. – Рассказывайте.

– Олеся, включите режим экономии эмоций. Через пару минут я поделюсь подробностями.

Это он сейчас закрыл мне рот? Тактичность – это про Ворона, вот только эта фраза намекала на моё бескрайнее любопытство, которое, кстати, оправдано тем фактом, что ячейка общества с фамилией Тютюнины образовалась не без моего участия.

Ворон специально не торопится с выбором блюд, слишком долго решает мясо или рыба, и остановившись на втором, наконец, идёт к столу. Изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не накричать на человека, целенаправленно испытывающего моё терпение, иначе не получу ничего. Пока Ворон поглощает сочную рыбу, я с замиранием сердца жду историю развода.

– Ешьте, – кивает на мой поднос, уплетая обед.

– Приятного аппетита, – и когда первый кусочек отправляется в рот, он начинает.

– Я отдал фото, полученные от вас, адвокату Насти перед заседанием. Тем самым они доказали, что после заключения брака она действительно вложила все вырученные за комнату средства в ремонт квартиры.

– И?

– Судья перенёс заседание, предложив сторонам договориться. Муж участие Насти подтвердил, несмотря на попытки мамы закрыть ему рот, и согласился отдать при разводе половину жилплощади.

– То есть победа?

– Что-то мне подсказывает, что они не разведутся. – Ворон подмигивает, одаривая белокурой улыбкой и очаровывая милыми ямочками на щеках, которые, видимо, не производят должного эффекта, потому что вновь становится серьёзным.

– Почему вы так решили?

– При более детальном рассмотрении я пришёл к выводу, что Настя и Андрюша – идеальная пара. Да-да, и не смотрите на меня так. – Меня вводят в ступор слова адвоката, который ещё недавно заявлял, что все должны отказаться от браков. – Пухлый Андрюша и тихоня Настя прекрасно дополняют недостатки друг друга и совершенно одинаковы в своих достоинствах.

А я-то предположила, что господин адвокат изменил мнение, поверив в общность судеб и прекрасное чувство – любовь.

– Поясните.

– Какова вероятность, что, например, вы заинтересуетесь Андрюшей? Как мужчиной. – Вспоминается тучный косолапый парень, вышагивающий след в след за мамой и не способный произнести внятное предложение, чтобы озвучить собственные желания. – Правильно – нулевая. Я прочитал ответ на вашем лице, – машет вилкой, указывая на меня. – Какова вероятность, что Настя способна привлечь такого мужчину, как я? И снова верно – нулевая. Но друг для друга они вполне сносная пара.

– То есть вы утверждаете, что большего они недостойны?

– Нет, большего они априори не могут привлечь. И вообще, я уверен, что партнёра – в деловых или же личных отношениях – нужно выбирать по себе. Уровень интеллекта, начитанность, темперамент, характер, жизненные цели должны быть вровень представлениям, иначе спустя время вы просто разбежитесь и, скорее всего, ещё долго будете задаваться вопросом – почему? Ответ очевиден: не твой человек. Он чей-то, из другой песочницы, и обязательно отыщет равного себе. Отпусти и иди дальше.

– Звучит как лозунг, – фыркаю, всё же соглашаясь в некоторых моментах с Вороном. – Кстати, идеально подходящий вашей фирме.

– Впервые согласен.

– Так чем всё закончилось? Тютюнин должен продать квартиру и отдать Насте половину?

– Верно. Но продажа – дело небыстрое, поэтому уже сейчас Настя имеет право проживать на одной территории с мужем и его мамой. Но я успел шепнуть Андрюше пару слов и посоветовал уйти на съёмную квартиру подальше от родительницы с её гиперопекой по всем фронтам. Если прислушается, сохранит брак, нет – останется под крылышком у мамы, пока смерть не разлучит их.

– Вы невыносимы! – закатываю глаза, всем видом показывая, насколько не поддерживаю высказывания Максима. – С родителями необходимо налаживать контакт.

– Я реалист, Олеся. И в некоторой степени циник, впрочем, как и все адвокаты. Специфика работы.

– А я оптимист, который верит в светлые чувства и настоящую любовь.

– Вот! Мы общаемся с вами четвёртый раз, а уже выяснили, что кардинально разные. Нам не по пути.

– Начнём с того, что вы не в моём вкусе, – адресую Ворону самую милую улыбку из имеющегося арсенала. – Самоуверенный. Слишком. Не спорю: умный, интересный, способный заполучить внимание любой женщины при условии, что она вас зацепила. Но могу поспорить, что продолжительных отношений в вашей жизни либо не было, либо последствия после разрыва укрепили в вас веру, что одноразовый секс – это предел.

– Первое.

– Что?

– Первое. Самые продолжительные отношения в моей жизни продлились полгода. Разрыв по согласию сторон. А затем я понял, что не желаю тратить время и силы на то, что в итоге всё равно закончится.

– Вы даже не пробовали!

– И не собираюсь. Насмотревшись на продукты распада, как вы недавно выразились, не желаю оказаться на месте своих клиентов.

– Когда-нибудь вы наткнётесь на кого-то, кто зажжёт огонь, который не сможет погаснуть, и все ваши убеждения полетят к чертям. И когда вы влюбитесь, я припомню вам каждое слово.

– Только если в вас. – Ворон подпирает кулаком подбородок и окидывает меня изучающим взглядом, от которого по спине бегут мурашки, оповещая, что его слова задевают меня.

– Не дай бог!

Поднимаюсь, чтобы скрыться от любопытства господина адвоката и оставить его в одиночестве. Пусть наслаждается компанией своей рыбы и странных убеждений. Хотя сама я была с ним не слишком откровенна, потому как вера в светлое чувство была уничтожена восемь месяцев назад, а понятие настоящей любви попрано моим несостоявшимся мужем. Но Ворону об этом знать необязательно, потому что как только я выражу согласие с его высказываниями, он вручит мне флаг и заставит идти по жизни с лозунгом: «Все должны развестись». Где-то глубоко внутри всё же зреет надежда, что я ещё смогу стать счастливой и поверить кому-то. Возможно, не сейчас, не сегодня, но потом, когда боль предательства утихнет, а картинки самого ужасного дня в моей жизни померкнут во времени. Пока же я точно не готова к чему-то большему, чем лёгкий флирт и ни к чему не обязывающие знакомства.

– Привет, подруга!

С обеих сторон меня подхватывают Маринка с Алкой, тащат в мой офис и закрывают дверь на защёлку.

– А кто это у нас уже второй раз обедает с врагом? А? – Марина нависает, уперев руки в бока, и буравит меня взглядом, словно на допросе.

– Первый раз он сам подсел ко мне. Без приглашения, – отхожу к окну, оправдываясь перед девчонками. – А сегодня я лишь хотела узнать, чем закончился развод Тютюниных, а Ворон согласился поделиться информацией исключительно во время обеда.

– И чем?

– Разделили квартиру поровну. Но господин адвокат уверен, что парочка испытывает к друг другу самые нежные чувства и семейная жизнь всё-таки сложится. При условии, что они дистанцируются от мамы.

– Он ещё семейным психологом подрабатывает в перерывах между судебными заседаниями? – Алка презрительно хмыкает, обмениваясь взглядами с Мариной. – Тоже мне, знаток человеческих душ.

– Если даже он увидел чувства между Андреем и Настей, значит, они действительно сильны, – развожу руками, но мой взгляд сосредоточен на фигуре Ворона, слишком вольно обнимающего высокую блондинку на парковке центра.

На секунду в груди покалывает неприятными иголочками, оповещая, что враг вдруг стал вызывать во мне пока непонятные эмоции. Что это: заинтересованность шикарным мужчиной или понимание, что я не могу оказаться на месте этой блондинки и привлечь Ворона? Когда он

говорил о неспособности серой мышки Насти Тютюниной зацепить мужчин, подобных ему, относил ли меня к этим самым «мышкам»? Возможно, Даниил променял меня на Лену Крылову по аналогичной причине? Мужчинам нравятся яркие, оставляющие взрывной шлейф эмоций женщины, выворачивающие нутро и подталкивающие к действиям, которые направлены на поддержание интереса. Я точно не такая. Я всего лишь Олеся, которая мечтала о семье, уютном доме и детях. В какой-то момент пришла к выводу, что мои желания, как и общепринятые ценности, устарели, а я осталась на обочине с непонимающим видом. Или так уже не бывает и все женятся, потому что партнёр красив, состоятелен, перспективен? А как же иные характеристики? Например, человеческие качества. Или и они уже не в счёт?

– Лесь? Леся? Олеся! – Маринка толкает меня вбок, и я пугаюсь, запутавшись в собственных мыслях. – А куда это ты смотришь? – И вот три пары глаз наблюдают за каждым движением парочки на парковке. – Да, девушка под стать ему... Интересно, что их связывает? – Подруга отодвигает жалюзи, являя наши фигуры на всеобщее обозрение, но я успеваю сдвинуть их обратно, чтобы Ворона не смутило наше внимание.

– Секс на одну ночь. – Девчонки с удивлением смотрят на меня, забыв о весёлой сцене внизу. – Что? Он сам мне сказал, что в отношении не верит, поэтому максимум на что способен – одноразовые встречи.

– Я не поняла, ты о Тютюниных узнавала или анкету на Ворона заполняла?

– Это случайность, – цокаю, показывая, что информация была мною получена не по собственному желанию. – Слово за слово... И вообще, я могу считать нас проигравшими уже сейчас. Предыдущий сосед – слабак по сравнению с Максимом Максимовичем, который скорее выживет нас, чем мы его.

– Не торопись. – Предупреждающий тон Алки свидетельствует о том, что она сдаваться не собирается. – Он дезориентировал тебя уверенностью и подачей. Не всё потеряно.

– Именно так. – В офис врывается Вера с ворохом платьев в розовой гамме. – К тому же я поставила пятьсот баксов и терять их не намерена. Так что, девочки, давайте без пессимизма. Лучше бы стоящий план придумали.

– А она права! – Маринка поддерживает мою помощницу. – Розовая стена, конечно, сыграла свою роль, но не настолько, чтобы выжить Ворона одним своим существованием. И не забывайте, он работает не один, а с компаньоном. Значит, выжить придётся и её. Как её, кстати, зовут?

– Макарова Яна Марковна, – тут же оповещаю подруг.

– И когда ты всё успеваешь?

– Она сама представилась, – бурчу, желая избавиться от лишних вопросов девочек.

– Так, придержите коней с выживанием! – Помощница обращает на себя внимание. – Смотри, кто женится!

Прилипаем к экрану телефона Веры. На фото изображён местный депутат и новость о его предстоящей свадьбе с фотомodelью из Москвы. Девушка лет на двадцать его моложе, но они вполне гармонично смотрятся вместе.

– Так, вот... «Изотов Михаил Валентинович сделал предложение своей избраннице фотомodelи из Москвы Евгении Халь. Предположительно свадьба депутата должна была пройти в столице, но Изотов заверил нашего корреспондента, что торжество состоится в его родном городе». То есть здесь, понимаешь? – Изумлённо гипнотизируем Веру, не понимая, какое отношение свадьба Изотова имеет к нам. – Девочки, депутат и фотомodelь равно шикарное дорогое торжество. Именно мы должны заниматься этой свадьбой.

– Ага, держи карман шире, – недовольно фыркает Маринка, выражая и наши с Аллой мысли. – Там уже столичные агентства выстроились в очередь. Не так просто заполучить такого клиента.

– Можно кое-кого попросить об услуге. – Вера подмигивает, вгоняя меня в ещё больший ступор, потому что в данный момент я не поняла бы даже напрямую произнесённого текста. – «Для Михаила Изотова это второй брак. Три месяца назад после пятнадцатилетнего союза он развёлся с первой женой Ириной, оставив ей значительную часть своего состояния». Не поняли? Он развёлся, и угадайте, кто занимался разводом? – Вера тычет в экран, и в этот момент я, наконец, понимаю, кто поможет поправить дела моей небольшой фирмы.

Глава 7

– Мне нужен Максим Мак...

– Да, дорогая, конечно, я приду! Даже не сомневайся! – Секретарь Ворона демонстративно разворачивается на каблуках, вышагивая к кофемашине и не обращая на меня своего взора.

Длинноногая блондинка под стать своему боссу, да и выглядит ровным счётом так же, как и девушка, которую господин адвокат тискал на парковке: фигуриста, красива, вылизана до неприличного блеска. Возникают сомнения об её умственных способностях, когда она вдумчиво несколько минут читает какую-то бумажку вверх ногами, но я лишь громко кашляю, показывая, что я всё ещё здесь.

– Добрый день! Вы по какому вопросу? – И даже идиот понял бы, что представление было разыграно исключительно для меня.

– По личному.

– По личным Максим Максимович принимает в своей квартире. – Милота, приправленная ехидством, едва не становится для меня спусковым крючком, но я делаю глубокий вдох, чтобы не позволить какой-то девчонке вывести себя из равновесия в приёмной Ворона. – Но вы можете ему позвонить. Если, конечно, вам дали номер.

– Я...

– Это ко мне. – Дверь неожиданно открывается, спасая блондинку от моего заслуженного гнева. – Прошу. – Ворон любезно приглашает меня войти. – Не ожидал вас увидеть в стане врага. Или вы пришли воочию посмотреть на свою работу? – указывает на розовую стену, которая, кстати сказать, выглядит довольно мило. – Или принесли валик и краску, чтобы весь мой кабинет оформить по своему вкусу? – Едкий смешок вкупе с умопомрачительной улыбкой в любой другой ситуации непременно произвёл бы на меня впечатление, но я здесь с определённой целью, и достичь её мне поможет развалившийся в кресле адвокат.

– Пришла попросить.

– Жениться на вас? – Вопрос настолько неожиданный, что я не сразу понимаю, а если в нём доля шутки?

– Не дай бог, – выдыхаю в сердцах, закатывая глаза.

– Сегодня вы произносите это второй раз, Олеся. Вас могут услышать, – шепчет, указывая наверх, – и сделать от противного.

Мои брови медленно ползут вверх, потому как предположения Ворона меня не устраивают. Такой мужчина не про меня. Во всех имеющихся смыслах и вариантах. Сложно конкурировать с тем, кто в разы превосходит тебя по всем фронтам.

– Вы закончили?

– Да. – Ворон становится серьёзным, скидывая напыщенность и искусственную улыбку. – Какого рода просьба?

– Вы занимались разводом Изотова несколько месяцев назад. Не знаю, насколько успешно, ведь часть имущества всё-таки отошла бывшей жене, но надеюсь, что сохранили с ним приятельские отношения...

– Я понял, – перебивает, щёлкая пальцами, – вы где-то увидели, что Миша собрался жениться, и хотите заполучить его в качестве клиента. Могу помочь, ведь Изотов не только мой клиент, но и давний друг. Кстати, завтра, Олеся, – Ворон приближается, сократив между нами расстояние до критической отметки, – Миша со своей невестой придёт ко мне в гости. Вы тоже можете прийти и представить себя в качестве организатора их свадьбы. – Стою, не смея двинуться, потому что Ворон озвучил каждое слово, крутившееся у меня на языке настолько

верно, что я пугаюсь собственной догадки. – И не надо на меня так смотреть. Вы молчали, но я прочёл субтитры на вашем лице, – очерчивает пальцем в воздухе моё лицо.

– Жаль, а я приготовила столько аргументов, – наигранно выдыхаю и, всхлипнув, собираюсь покинуть вражескую территорию.

– Каких, интересно?

– Первый: вы лишили меня клиентов.

– Именно по этой причине и приглашаю вас на ужин. Хочу реабилитироваться. Не желаю выглядеть козлом.

– Не думала, что вас заботит мнение окружающих.

– Ваше – заботит. – Странно, но высказывание прозвучало вполне искренне из уст того, кто с искренностью рядом не стоял. – К тому же вынужден согласиться с некоторыми моментами: если у вас не будет работы, у меня тоже. Странная созависимость, которой, я, кстати сказать, не рад, но не принимать очевидное было бы глупо с моей стороны.

– Максим Максимович, вы здоровы? У меня возникает ощущение, что где-то между парковкой и офисом вас подменили и сейчас я общаюсь с двойником. А возможно, – из меня вырывается короткий смешок против моей воли, – губы длинноногой брюнетки были пропитаны ядом, и прямо сейчас по вашим венам растекается страшный вирус, заставляющий принимать иные точки зрения. Ох, – показательно прикладываю ладонь ко рту, изобразив ужас, – возможно, вы начнёте верить в любовь, женитесь и обзаведётесь двумя... нет, четырьмя детишками. Что же вы так, нужно быть осмотрительным, – цокаю в пустоту, упиваясь его озадаченным лицом, – и с осторожностью облизывать губы незнакомых тёт, – погрозив пальчиком Ворону, направляюсь к выходу, но внушительное тело загораживает путь отступления.

– Из всего сказанного могу предположить, что вы сами желали бы оказаться на месте незнакомой тётки, – шепчет, призывно облизывая губы, чем вводит меня в ступор.

– Не дай бог! – обхожу Ворона, чтобы оказаться в коридоре и избавиться от неоднозначных намёков.

– Третий раз за сегодня, Олеся! – кричит мне вслед, пока я пролетаю мимо ошарашенной секретарши, застывшей с телефоном в руках.

Вероятно, девушка разочарована: щебетание по телефону лишило её возможность лицезреть занимательное представление с участием босса. Не могу знать, имела ли она счастье побывать в постели Ворона, но что-то подсказывает, что на женщин, лишённых части интеллекта, господин адвокат не засматривается. Кажется мне, что интеллектуальный оргазм для него важен так же, как и физический.

– Ну? – Девочки ожидают в офисе, чтобы узнать результаты моего «похода» в стан врага.

– Договорились, – удовлетворённо киваю, прикидывая, какой наряд подобрать для завтрашнего ужина.

– Это будет потрясающе! – Вера хлопает в ладоши, предвкушая шикарную свадьбу депутата. – Я подобрала несколько вариантов, – листает картинки на планшете, – французский: невеста воздушна, аксессуары сдержанные и лаконичные. Светлые цвета в сумме с лавандовыми оттенками, приглашения на крафтовой бумаге с аккуратным бантиком, белая мебель, декор столов небольшими букетиками. Или винтаж: изысканность, элегантность, без излишеств и вычурных деталей. Приглушённые тона, словно выцветшие от времени, – розовые, персиковые, пудровые. Кружево, рюши, антикварные интересные вещицы. Только придётся снять загородное поместье «Валента», оно идеально подойдёт для такого рода свадьбы. Или...

– Вера, остановись, – пресекаю пламенную речь. – «Договорились» означает, что завтра я приглашена на ужин в компании парочки, – стучу пальчиком по экрану телефона, – и господина адвоката. Ворона и Изотова, как оказалось, помимо деловых отношений, связывает дружба. Он и сам не в курсе, каким образом будет организована свадьба. У меня лишь появилась возможность представиться паре и предложить свои услуги. Пообщавшись лично и

выслушав предпочтения, смогу предложить варианты оформления. Если, конечно, они уже не наняли агентство. Так что умерь пыл и жди до завтра.

– Он что, не может отправить друга к тебе? – Вера непонимающе осматривает нас с девочками.

– Он этого делать не обязан.

– Обязан, ты потерпевшая, – указывает на меня помощница и с высоко поднятым подбородком скрывается в коридоре, пока три пары глаз провожают высказавшуюся девушку.

– А ты говорила, что не потянет, – бросает ей вслед Марина, – а она-то похлеще Кати будет. Вот оперится и клиентов прям на улице вылавливать начнёт...

В этом момент вспоминаю, как я предрекала Ворону скитание по улицам в поисках пар для развода, плюсюю его к Вере и начинаю хохотать под непонимающим взглядом девчонок. Делюсь своими фантазиями, и через несколько минут ржём в три голоса, додумывая высказанные варианты.

– Леська, ну у тебя и фантазия! – Алка смахивает слезинки, хохочет и валится на колени Марины. – Это же надо такое ему сказать. И как отреагировал Ворон?

– Согласился. Решил больше мне не мешать.

– Вот это по-нашему. Ещё немного, и выживем неприятного соседа с нашей территории. – Марина сжимает кулаки, явно мысленно выпроводив адвоката и бросив вдогонку фикус.

– Верится с трудом. Если он может себе позволить аренду самого дорогого офиса, значит, дела у него идут более чем отлично. Я ему не конкурент.

– Значит, нужно поднажать, и завтрашний ужин – прекрасная возможность подтолкнуть Ворона к выходу. – Алка дёргает ногой, и, по её мнению, именно так я должна выпроводить соседа. Но у меня на этот счёт иной взгляд.

– Нет, Ал, в моих же интересах завтра сделать всё, чтобы Ворон отрекламировал меня другу и направил в моё агентство. Мне нужна эта свадьба, чтобы поправить дела фирмы. Я готова наступить себе на глотку, засунув в пятую точку убеждения и принципы, лишь бы Изотов выбрал нас. Для вас это не менее выгодно, – вожу пальчиком между Аллой и Мариной.

– Чёрт, согласна... – мямлит Маринка, уже мысленно сформировав сумму, которую Изотов может потратить на украшение зала и цветы. – Смена стратегии: завтра перед депутатом и его невестой должна предстать максимально милая Олеся Коршунова. Обаяние – наше всё.

– Я постараюсь.

Девчонки уходят, а я с трудом представляю, о чём и как говорить с Вороном вне стен офисного здания. Наше общение вполне дружелюбное, но с агрессивными нотками, скорее, поддевающими нас обоих в спорах на объединяющую тему. С другой стороны, присутствие ещё двух человек разрядит обстановку, а предстоящая свадьба, уверена, должна вызывать у невесты лёгкую эйфорию и предвкушение. Прямо сейчас решаю сделать всё, чтобы отхватить привлекательных клиентов, которые способны выложить немаленькую сумму, чтобы их торжество запомнилось всему городу. Изотову за сорок, его избранница лет на двадцать моложе, и если он решил жениться второй раз спустя всего три месяца после развода, пара руководствуется чувствами или моментами, о которых знают только они.

– Добрый день. – Неожиданно в дверях появляется яркая парочка, которую я вижу впервые.

– Добрый, а вы?.. – точно помню, что записи на сегодня не было, да и по правилам необходимо оформлять пропуск или же предупреждать охрану.

– Горёев Александр. – Мужчина протягивает ладонь, слегка пожимая мои пальцы. – Моя невеста – Светлана. – Девушка сдержанно кивает, откидывая светлый локон назад и придиричливо осматривая помещение. Не знаю, насколько впечатление является удовлетворительным, но, судя по выражению лица, ожидала она большего. – Нам посоветовали ваше агентство.

– Кто?

– Мой адвокат. – Мужчина одаривает тёплой улыбкой и тащит спутницу к мягкому дивану. – Ворон Максим Максимович.

Ох, ничего себе! Едва сдерживаюсь, чтобы не воскликнуть вслух. Господина адвоката однозначно подменили, иначе зачем ему снабжать меня клиентами? Он, конечно, выразил согласие с моей точкой зрения, но мне показалось, это лишь слова, не подкреплённые чем-то существенным. Если он намерен слить меня с завтрашней встречи с Изотовым, подсунув данную парочку, не на ту нарвался: чем больше клиентов, тем успешнее моё агентство.

– Так, стоп: вы пришли к адвокату по разводам, а попали ко мне?

– Понимаете, Саша всё ещё женат. – В беседу вступает невеста, закатывая глаза и растягивая каждое слово в манере богемной красотки, которая желает свадьбу и не хочет сталкиваться с любого рода трудностями. – С женой они давно не проживают вместе, но развод не был оформлен официально. Максим помогает моему жениху избавиться от ненавистного брака. Очень надеюсь, что за ту сумму, что отвалил ему Сашенька, он сделает всё быстро, чтобы мы могли пожениться.

– Конечно, всё будет быстро. – Гореев поглаживает пальчики девушки, томно вздыхающей от каждого касания.

Не люблю таких невест, предвкушая недовольство всем и вся, и так по кругу десять раз. Предполагаю, что Светлана нарисовала себе кукольно-зефирную свадьбу, где всё пышное, воздушное и розовое.

– Мы бы хотели посмотреть варианты оформления.

– У вас есть какие-то предпочтения? – беру планшет, пролистывая подходящие варианты. – Место: ресторан, выездная церемония в лесу или парке, шатёр, ночной клуб?

– Хочется чего-то... – щёлкает пальчиками с длинным маникюром, всматриваясь в белый потолок. – Пышного, воздушного, в розовых тонах.

Да, я была права, прочитав на лице блондинки лишь один возможный вариант. Не думаю, что их было несколько, потому что Светлана из той категории девушек, которые нюансы собственной свадьбы прописывают в личном дневнике в классе седьмом, а затем лишь ищут подходящего партнёра, который идеально впишется в прорисованный ими мир.

– Есть такой вариант, – показываю фото со свадьбы двухгодичной давности, когда передо мной находился подобный экземпляр, желавший того же самого.

– Идеально! – Впервые с начала нашего разговора Света позволяет себя эмоции, которые кричат: именно это я описала в своём дневнике.

– А вы, Александр, согласны?

– Полностью доверяю выбору Светочки.

А затем следуют несколько минут нежностей и поцелуев со жгучими признаниями в любви, пока я, прикрыв ладонью глаза, предвкушаю, сколько сил и нервов вытянет из меня данное торжество.

– Пока оставим этот вариант, а с окончательным определимся, когда вы будете знать точную дату регистрации.

– Это случится очень скоро, – уверяет невеста, вдохновлённая предстоящим торжеством. – Адвокат заверил нас, что это дело пары недель.

– Развод, а далее минимум тридцать дней с момента подачи заявления. А при условии, что вы рассчитываете на определённую дату, и вовсе придётся подождать два-три.

– Я работаю в администрации города, – шепчет Александр, подмигивая мне, – всё случится намного раньше.

Итак, к депутату добавляется чиновник, и в итоге получается значительный плюс в этом месяце. Я даже готова восхищаться розовой свадьбой, лишь бы гонорар меня радовал.

– Отлично! Подберу место и оформление, пришлю вам для утверждения вместе с договором. Я работаю по предоплате.

– Конечно. – Александр соглашается без сопротивления под взглядом избранницы и спешит на выход.

И всё вроде замечательно, вот только мне кажется, что парочка торопится с планами, потому что развод без помех не подразумевает обращение к адвокату. Придётся задать Ворону несколько вопросов...

Глава 8

Ворон

– Уже вернулась? – заглядываю в кабинет Яны, сосредоточенно перебирающей бумаги, а затем смотрю на часы, подтверждая, что суд закончился. – Как успехи?

– Всё отлично, – удовлетворённо улыбается. – Карпеевых развели. По имуществу пришли к соглашению: городская квартира и машина остаются за женой, загородный дом за мужем. Севостьяновы наконец-то предоставили устраивающий обе стороны график посещения детей, обсудили сумму алиментов. Заседание назначено на завтра. Думаю, оно будет последним.

– Справишься одна? – Помню, что завтра в гости придёт Миша, чтобы познакомить с Евгенией.

– Есть важные дела? – подмигивает, намекая, что вечер я проведу в компании девушки, которая уйдёт из моей жизни с рассветом.

– Есть. Изотов напросился в гости. С невестой будет знакомить.

– Удивительно, что заставляет мужчину жениться второй раз? Да ещё и через три месяца после развода. Неужели первый брак ничему не научил?

– Страх, что юная девочка сбежит к более перспективному, а главное, молодому кандидату. Поэтому нужно её окольцевать, тем самым подтвердив право и поставив незримое клеймо. Предложение выйти замуж – это контракт, а кольцо – подпись. Ты ведь была замужем. Всё знаешь.

– И меня хватило на два года, как ты помнишь. – Яна сгребает документы и спешит на выход, проталкивая меня в двери в переговорную.

– Условия контракта не устроили? – смеюсь, вспоминая её избранника, который однозначно не подходил знающей себе цену Яне.

– По глупости не прочла пункты, пропечатанные мелким шрифтом внизу страницы, – цокает, показывая, что это не моё дело.

Я лишь знал имя мужчины, которому она сказала «да», но личное знакомство так и не состоялось. В тот момент бывшая однокурсница трудилась на государственном поприще, и именно я уговорил стать моим партнёром сразу после того, как отец отошёл от дел и передал мне владение своим детищем.

– Яна, ты же юрист. Как опрометчиво с твоей стороны читать важные документы по диагонали, – подтруниваю над компаньоном, усаживаясь за переговорный стол и пока не понимая, к чему готовится Яна. – Мы кого-то ждём?

– Да. Человек попросил проконсультировать его по вопросу развода. Толком проблему не объяснил, поэтому выслушаем, а затем решим, стоит ли браться за дело.

– Думаешь, проигрышное?

– Пока не поняла. – Она мнётся, перекладывая бумаги на столе и не глядя мне в глаза, что не свойственно Яне. – Ужин с Мишей и его невестой. Для себя пару планируешь?

– Уже. – Сам не замечаю, как при мысли об Олесе, на моём лице появляется улыбка. Яна отвечает аналогичной, и я не сразу понимаю, что она подразумевает своё присутствие. – Олесья.

– С чего вдруг?

– Компенсация ущерба.

– А-а-а, то есть ты хочешь представить её Мише и предложить в качестве организатора свадьбы? – киваю, полностью соглашаясь с выводами. – Макс, она очень *милая*, – Яна прикладывает ладонь к груди, прикрывая данным жестом неискреннюю эмоцию, – но не твой типаж. Ты останавливаешь свой выбор на ярких, самодостаточных, острых на язык.

– С остротой у неё всё в порядке.

– Этим и привлекла?

– Могу так сказать: у неё есть своя, противоположная моей точка зрения, которую она бойко отстаивает. А те аргументы, которые сыплются на мою голову как из рога изобилия, дают понимание о неординарной и очень интересной личности. Просто милые меня никогда не привлекали: шенячий взгляд, томные вздохи и бесконечная надежда на большую семью, сразу мимо. Но Олеся верит в то же самое в общем, всегда, это постоянная неменяющаяся константа, к которой она упорно идёт. И мне интересно, способен ли я надломить её убеждения осторожными вбросами, посеяв зерно сомнения.

– То есть это эксперимент? Ты используешь её как подопытного кролика?

– Можно сказать и так.

– Узнаю Макса Ворона, – звонко смеётся Янка, откидываясь на стуле. – А я-то решила, что соседка надломила *тебя*, заставив смотреть в другую сторону и восторгаться свадьбами.

– Мне просто интересно, в какой момент все эти влюблённые, жаждущие связать себя узами брака, парочки превращаются в ненавидящих друг друга людей, плюющих ядом. Когда внутри щёлкает и человек готов выкрикнуть «ненавижу»? Они же любили друг друга. Все любили, понимаешь? Как оказались на дне, окутанные презрением и желанием вырвать из глотки когда-то родного человека даже пару старых кроссовок? Я их столько видел перед собой, – указываю на противоположную сторону стола и продолжаю: – Красивых, не очень красивых, умных, старых, молодых, хитрых, меркантильных...

– Но были и мирные разводы. – Яна обрывает мою тираду, заставляя выудить из памяти несколько бракоразводных процессов, которые не прошли на повышенных тонах.

– Были. Четыре пары за двенадцать лет моей работы.

– Ты считал?

– Записывал, – подтверждаю, получая удивлённый взгляд. – Две из них с брачным контрактом, что существенно облегчает данный процесс, две, которые пришли к общему знаменателю ещё до того, как оказались в моём кабинете. И мы не можем утверждать, что до появления в нашей фирме они не сцедили накопленный яд.

– Люди разучились договариваться.

– Нет, Яна, разговаривать: первопричина всех проблем, и не только в отношениях между мужчиной и женщиной, это относится ко всем социальным ролям.

– А ты со своими мимолётными увлечениями много разговариваешь?

Если бы мои родители в своё время слушали друг друга, возможно, у меня бы сейчас не было отчима младше матери на двадцать лет, и мачехи младше отца на тридцать. Может быть, именно по этой причине я не принимаю стандартную картину мира, в которой создаются семьи, рождаются дети и каждый вечер ты возвращаешься к одному человеку. Мои родители полжизни провели в поисках чего-то, по их мнению, делающего их счастливыми, забыв показать сыну, то есть мне, как правильно. Раз в несколько лет у мамы появлялся новый поклонник, а папа знакомил меня с очередной «последней любовью», которая, конечно же, оказывалась далеко не последней.

– Макс, вспоминаешь, что говорил девушке в баре на прошлых выходных? – Яна показательно фыркает, закатывая глаза. – Не напрягайся, – похлопывает меня по плечу, – уверена, ты даже имени её не помнишь.

И пока провожу параллели, вспомнив аналогичную подковырку Олеси, в переговорной появляется довольно приятная пара. Судя по спокойной беседе, у них вполне человеческие отношения. Неужели в моём списке появится пятый пункт?

– Добрый день, Гореев Александр, – доброжелателен, улыбчив и настроен позитивно, что подтверждается улыбкой на лице его спутницы.

– Добрый. Я так понимаю, вы уже пришли к общему знаменателю, а наша задача всё правильно оформить? – переглядываемся с Янкой, надеясь на быстрый исход.

– Нет-нет, – наконец, Гореев понимает суть вопроса, – это моя невеста – Светлана. Дело в том, что при подаче заявления выяснилось, что я всё ещё женат...

Интересно, как можно забыть, что у тебя имеется супруга? Или у мужика была серьёзная травма, которая отшибла воспоминания о последних годах жизни?

– Это как?

– Сам я родом из посёлка городского типа Фиалково, знаете такой? – Едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться, улавливая на лице Яны подобную эмоцию. – Неважно. После института вернулся, женился на Соньке и стал главой сельского поселения как особо активный гражданин. Потом меня в районе заметили, пригласили на работу, а затем и сюда... Сейчас я заместитель мэра по социальным вопросам. В общем, обещал жене вернуться, но как-то завертелось, закрутилось...

Всё его существо вопит, что лишь в данный момент после произнесённого, Гореева одолевает невероятное чувство вины, которое не в состоянии заглушить даже невеста, поглаживающая его руку.

– Соня на развод подала и даже меня уведомила об этом, но как оказалось, забрала заявление в последний момент.

– Когда это было?

– Девять лет назад. – Гореев сглатывает, а Янка, не сдерживаясь, присвистывает и едко ухмыляется. Мы оба понимаем, что за это время городской чиновник накопил и приобрёл немало, и в случае, если та самая Соня окажется несговорчивой, свадьба отложится надолго.

– Чего вы хотите от нас?

– Чтобы вы добились её согласия на развод.

– Понимаете, Александр, – компаньон берёт себя в руки, приступая к решению вопроса, – уверена, вы существенно улучшили свою жизнь за девять лет: недвижимость, машины, заработок. Наверное, и счёт у вас имеется со значительной суммой? – Гореев кивает в подтверждение догадки Яны. – Можно, конечно, постараться и доказать, что всё это время вы проживали раздельно и никакого участия в ваших делах жена не принимала, но будет лучше, если вы сможете договориться с Соней и развестись по обоюдному согласию. Дети есть?

– Нет.

– Вот, всё становится намного проще. – Яна косится в мою сторону, приглашая вступить в беседу. – Вы пробовали поговорить с женой?

– Я боюсь. – Гореев сглатывает, переводя взгляд с меня на Яну, а затем на невесту, которая всё это время с интересом разглядывает свой маникюр. Словно это её не касается. – Она же обижена, понимаете? Обещал приехать и пропал... И как теперь ей в глаза смотреть?

– Обычно смотреть, – а вот и вступительное слово от будущей новой жены, – это я себя чувствовала полной дурой в ЗАГСе. «Ваш жених уже женат! Приходите после развода», – кривится, подстраиваясь под интонации другого человека. – Приятно? Делай что хочешь, но получи развод! – Резко встав, невеста опрокидывает стул, от грохота Гореев сжимается, но остаётся на месте, провожая взглядом удаляющуюся девушку.

– Александр, у вас есть план? – Мне интересно, что собирается делать мужчина и зачем обратился к нам.

– Да. Поехать к Соне. С вами, – указывает на меня, отчего-то обойдя вниманием Яну. – Вы представитесь моим адвокатом, скажете что-нибудь умное и ввергающее в ступор, и Сонька сразу согласится.

– А если нет?

– Плачу любые деньги, – перегибается через стол, а слёзный взгляд заставляет меня кивнуть. – Едем завтра?

– Нет, Александр, завтра у меня всё распланировано, а как я понял, ваше Фиалково находится в ста двадцати километрах от города, – просматриваю карты в телефоне, убеждаясь, что

придётся тащиться чёрт знает куда. – Поэтому поедем в понедельник, чтобы точно попасть в ЗАГС.

– Спасибо. – Гореев хватает мою руку и трясёт так, что я подпрыгиваю на стуле. – Кстати, не подскажете адрес какого-нибудь свадебного агентства? Мне нужно Светочку успокоить.

– Соседняя дверь слева, – не задумываясь направляю горе-жениха к Олесе. – До встречи.

Мужчина вприпрыжку выскакивает из переговорной. С минуту пребываем в тишине, раздумывая о своём. Собственно, я о сумме гонорара, который потребую за работу с городского чиновника. Не знаю, как нас встретит Фиалково, но чувствую пятой точкой, что просто не будет. И если Соня хоть на десятую часть походит на Свету, нас ждут полномасштабные боевые действия со всеми вытекающими. Интересно, жизнь Гореева застрахована?

– Интересно, он застрахован? – Яна озвучивает мои мысли, уставившись в одну точку.

Сталкиваемся взглядами и начинаем хохотать, осознав, что мысли сошлись и лишь Яна озвучила их вслух.

– Недаром ты мой компаньон. Одна школа.

– Нет, Макс, один взгляд на жизнь и её устройство. Ты грамотно выбрал партнёра для работы, советую поступить так же и в личном плане.

– Ты сейчас на что намекаешь? – Взгляд девушки мечется по углам комнаты, скрывая от меня истинные причины произнесённой фразы. – Ты себя имеешь в виду?

– Да, – откидывается на спинке стула, сложив руки и наконец удостоив прямого зрительного контакта, – а что, не подхожу?

– Я никогда не рассматривал тебя с этой точки зрения.

– А может, стоит открыть глаза и посмотреть? Макс, сколько мы знакомы? С института. Я знаю тебя лучше, чем ты сам. Ты не веришь во всю эту чушь с искренностью и любовью до гроба, у меня аналогичная точка зрения. Тебе тридцать восемь, мне на год меньше. Возможно, ты удивишься, но я хочу ребёнка: одного, для себя. Для меня ты лучшая кандидатура с приемлемым набором качеств и черт. Почему не создать семью на договорной основе с правилами и возможностью личной жизни каждого из нас? Партнёрский брак.

– Нет.

– Почему? Я не привлекаю тебя, как женщина? – Яна поднимается и выходит из-за стола, чтобы совершить вращение для более детального осмотра. – Не уродина, с мозгами, достижениями и собственным кошельком.

– Всё так, но я тебя воспринимаю как друга. С друзьями не спят.

– Между мужчиной и женщиной дружба невозможна, – заявляет уверенно, наблюдая за моей реакцией. – Кто-то обязательно рассчитывает на нечто большее.

И сейчас она говорит о себе, фактически открыто признаваясь в чувствах, которые испытывает в отношении меня. Вот только я действительно не воспринимал Яну как женщину в студенческие годы и после, когда мы с ней столкнулись вновь восемь лет назад. Исключительно компаньон и человек, разделяющий мои взгляды.

– Я не рассчитываю, – объясняю честно, чтобы на этом закрыть поднявшуюся тему. – Ответить взаимностью не могу.

– Соседке отвечаешь, – кивает в сторону агентства Олеси.

– Я уже пояснил причину своей заинтересованности.

– Выяснить, сможешь ли перетянуть её на тёмную сторону? Да брось, Макс. Она огрызается, чем цепляет тебя. Милая девочка остра на язык, а именно это тебя будоражит и манит, заставляя заглядывать в соседнюю дверь по поводу и без повода. А завтра, после ужина с Мишей, планируешь затащить её в постель? Если она будет брыкаться, в тебе проснётся инстинкт охотника, который не позволит отпустить жертву, пока она не окажется в твоих объятиях. Вот только в случае победы Олеся мгновенно станет неинтересна и ты выкинешь её из своей жизни так же, как и десятки женщин, прошедших через тебя за все эти годы. Ты вновь

победитель, а личный список увеличился ещё на один пункт. Уверена, для тебя дорога в ад выстлана именами тех, кого ты бросил.

Яну несёт, и чем больше слов она произносит, тем ярче пылают её злость и негодование, которые были задавлены долгие годы. Чем обусловлен прорыв? Она молча принимала всех девиц на одну ночь, но именно Олеся всколыхнула нечто болезненное и волнующее, заставляющее скривить губы в ядовитой ухмылке и метать в меня стрелы презрения. Я не видел этого раньше. Или не смотрел?

– Этот разговор случился первый и последний раз. – Проявившаяся в моём голосе сталь действует на Яну отрезвляюще, заставляя вздрогнуть, но не отвести взгляд. – Твоей личной жизнью я никогда не интересовался. Будь добра сделать так же по отношению к моей. Мы партнёры в равных долях, свою часть ты можешь забрать когда пожелаешь, если не видишь дальнейшего сотрудничества. Завтра у тебя два заседания. Возьми неделю отгулов, чтобы обдумать наше с тобой взаимодействие в рамках работы. В понедельник я уеду по делу Гореева, а во вторник ты объявишь мне своё решение. Хороших выходных.

Яна, кажется, даже не моргает, пока я чеканю каждое слово, стремясь донести свою позицию, но, выйдя в коридор, чувствую пронизывающий взгляд между лопаток и клянусь себя за несдержанность. Спустя восемь лет работы она решилась открыть свои чувства, а я жёстко отбрил внезапный порыв. Но так даже лучше: не стоит давать надежду женщине. Как правило, любое сомнение и фразы «может быть», «посмотрим, что будет дальше», «возможно, всё получится» приводят к фатальным последствиям и более болезненному разрыву. В случае Яны я рассматриваю только рабочие отношения, а что касается личных...

Оказавшись в холле, осторожно подхожу к дверям соседнего офиса, наблюдая в небольшой просвет, как Гореев с невестой общаются с Олесей. Она действительно милая. И раньше бы я заявил, что это не определение для девушки, но в случае моей соседки – самое точное. И это однозначно подкупает. Даже меня. Такое чувство, что я развернулся на сто восемьдесят градусов и сменил приоритеты, неожиданно для себя засмотревшись на то, что всегда проходило мимо. Не мой типаж. Но, может, для того чтобы осознать, где действительно твоё, стоит более детально изучить непривычное?

Глава 9

Олеся

– Не то... – обессиленно опускаюсь на кровать, откидывая в угол очередное платье.

Я на собственную свадьбу собиралась не так скрупулёзно, как на ужин с Изотовым. Волнение от сомнений в выборе одежды дополняется неизвестностью: как общаться с Вороном, оказавшись в его квартире? Предупредил ли он друга, что ужин будет парным? Насколько я поняла, Максим и сам не знаком с избранницей Миши лично, поэтому для всех нас вечер окажется откровением. А вот приятным или же не очень, станет ясно только в конце.

Кручу в руках телефон, повторно перечитывая сообщение от Ворона, которое он прислал заблаговременно, указав свой адрес. И это стало неожиданностью, потому что мы точно не обменивались номерами, но девочки напомнили, что цифры выбиты на табличке моего агентства, и всё стало ясно.

Ворон: *Красное или белое?*

Короткий вопрос вводит в ступор, и я не сразу понимаю, что спрашивают меня о предпочтениях в напитках. Выбираю второй вариант и, отправив, не получаю ответа. Его вопросы чёткие и узконаправленные. Но я всё ещё задаюсь вопросом, как провести вечер с тем, кто знатно раздражает. Или же это самое раздражение вызвано тем, что Ворон не боится говорить то, что думает, несмотря на несовпадение его точки зрения с множеством иных мнений. Я злюсь и завидую одновременно, потому как сама часто сдерживаюсь, прокручивая варианты ответа в голове уже после завершения разговора. Но самое интересное, что прямога господина адвоката подстёгивает и мою, заставляя отвечать в подобной манере. Один ужин, и нужно увеличить расстояние между мной и Вороном, иначе в какой-то момент приду к выводу, что занимаюсь бесполезным делом.

Ну вот, я уже думаю о смене деятельности! Парадоксально: он появился недавно, но уже внёс коррективы и немного сдвинул с намеченного пути. Так, Олеся, соберись и не слушай, что говорит господин адвокат. Так и до разочарования недалеко.

Наконец, определившись с выбором, кручусь перед зеркалом в нежно-сиреневом платье, дополненном браслетом и маленьким кулоном. Подмигнув самой себе, покидаю квартиру и спешу вниз, где уже ожидает такси. И пока направляюсь к Ворону, волнение усиливается в разы. Сама не замечаю, как тереблю тонкую цепочку и закусываю до ощутимой боли губу, словно через пятнадцать минут окажусь на самом важном в своей жизни собеседовании. Хотя так и есть. От того, как я себя презентую, зависит, окажется ли в моих руках Изотов со своей шикарной свадьбой.

Ворон живёт в хорошем районе. Квартиры здесь стоят недёшево, и я почему-то уверена, что он точно не в однушке ютится. Такому человеку требуется пространство. Звонок в дверь и шаги.

– Добрый вечер, – обескураживает добродушной улыбкой, которой я раньше не замечала, или же Ворон в офисе и он же дома – разные люди? – Прошу, – отходит, пропуская меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.